

767

Юный Натуралист

1983

11

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

БАМ — МАГИСТРАЛЬ ВЕКА!

БАМ. Слово это, звонкое, как набатный удар в рельс, отрывистое, как рукопожатие тоннельщиков при сбойке, дерзко и властно вошло в нашу жизнь. Магистраль века, великая стройка комсомола — недаром пишут это гордое слово — БАМ — заглавными буквами. Навечно вошло оно в историю свершений Великого Октября!

Байкало-Амурская магистраль. Это тысячи километров стальных рельсов, проложенных доблестным трудом советского народа сквозь дремучую тайгу, вечную мерзлоту, гранитные хребты. Это непрерывная лента подъемов и спусков, тоннелей, мостов. 2300 — столько мостов общей длиной более 80 километров необходимо возвести на

БАМе на мерзлых грунтах, и многие из них должны обладать девятибалльной сейсмостойкостью! Цифрами на БАМе поразить трудно. Здесь все грандиозно. Как грандиозен неукротимый порыв советских людей — сквозь Сибирь к Великому океану!

Есть на Байкало-Амурской магистрали необыкновенный поезд, который там называют «Красным эшеленом». Его знают все бамовцы. Это агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда». Он почти все время в пути.

Ждут «Красный эшелон» и бамовские ребята. Агитпоезд всегда припасает для них приятный сюрприз: новые детские книги, журналы — и не только сами издания, он приглашает и тех, кто участвует в их рождении.

Сотни километров Западного участка БАМа прошла очередная экспедиция «Юного натуралиста» в составе агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда». Ее участники побывали в новых городах и таежных поселках, имена которых известны теперь всей стране, — Усть-Кут, Магистральный, Улькан, Кунерма, Гранитный, Северобайкальский, Кичера, Новый Уоян, Янчукан, Тоннельный, Северомуйск. Более тридцати выступлений в школах, интернатах, Домах пионеров, на которых присутствовали более трех тысяч юных бамовцев, — таков итог трехнедельной экспедиции.

Великому празднику Октября, славному 65-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи посвящает «Юный натуралист» свою очередную экспедицию — экспедицию на БАМ!

Кто участвует в создании каждой книжки «Юного натуралиста»? Ученые-биологи самых разных специальностей, фотографы и художники. Писатели и путешественники, бывалые люди. И конечно, журналисты, руками которых непосредственно делается журнал. Поэтому редакция «Юного натуралиста» включила в состав своей бамовской экспедиции учено-океанолога, кандидата биологических наук Б. П. Пшеничного, московского фотохудожника В. Г. Ускова, писателя В. Б. Чернышева

и ответственного секретаря журнала Б. А. Чашарина.

Писатель-натуралист Вадим Чернышев хорошо знает нашу страну. Много лет работал на Камчатке (по профессии Вадим Борисович инженер-судостроитель), жил в Сибири, плавал по Енисею, исходил пешком Подморовье, Карелию, калмыцкие степи. Словом, человек он бывалый, прирожденный путешественник. Поэтому кому как не ему первое слово. И так...

БАМОВСКИЕ ВЕРСТЫ

Ульканские ребята создали при школьном кабинете биологии маленький музей. В нем хранятся два удивительных камня: один с очень четким отпечатком доисторического папоротника, а другой... Другой подивил нас чрезвычайно, но так и остался пока загадкой: окаменевшая глина сохранила странный след, оставленный гигантской ладонью, — будто неведомый великан приложил свою пятерню и немножко потянул руку, чуть смазав по длине отпечатки пальцев. Что же это такое?! Неужели и впрямь здесь, где сейчас стынют на сорокаградусном морозе утонувшие в снегах пихты, росли когда-то пышнолиственные деревья, высоченные папоротники и хвощи, между которыми бродило таинственное существо с пятипалой, как у человека, рукой?

Виктор Усков фотографировал отпечаток так и эдак, но снимок все-таки не передает «живого» рельефа камня, складок на сгибе «пальцев»...

В Лесогорск мы приехали в воскресенье, но ни в школе-интернате № 11, ни в школе № 4 недостатка в собеседниках у нас не было. Учительница биологии Анна Петровна Мохорова открыла свой кабинет в пустой тихой школе, там уже расположились принарядившиеся по-воскресному ребята. Мы говорили о бережном отношении к природе, а за окном стояли стройные заснеженные сосны, вертелись у кормушек и заглядывали в класс бойкие синички...

Вилдан Абдулин, семиклассник из железнодорожной школы № 3, так подробно рассказывал о сложной жизни муравьев, о муравьиных львах, что сомнений быть не могло — это прирожденный энтомолог...

Но разве жизнь природы нужно знать только тем, для кого ее изучение стало профессией? Ведь окружающий нас мир — это наш дом, и чем ты лучше и больше знаешь его, тем интереснее в этом доме жить, кем бы ты ни был — шахтером или врачом, механизатором, программистом или педагогом. Когда мы спрашивали, кто выписывает «Юный натуралист», поднимали руки четверть, треть, а то и половина ребят. Не собираются же они все стать биологами! Многие из них наверняка останутся жить на БАМе. Магистраль прокладывается для того, чтобы освоить огромные, ранее почти не обжитые пространства Восточной Сибири, чтобы ее богатства, сегодня еще скрытые, служили народному хозяйству, служили человеку.

Посмотри на карту: в районе БАМа находятся каменный уголь и нефть, редкие полиметаллические руды... Да и все ли здесь открыто? Теперь, когда есть дорога, легче будет добраться до глухих углов, и геологи обязательно разведают еще много ценного, нужного. А лес? Сколько деревьев в дикой безлюдной тайге созревало, старилось и падало, образуя завалы! Рубка спелых деревьев идет на пользу лесу. И если рубить грамотно, не больше, чем

прирастает в лесу, он будет служить человеку вечно.

Природа должна служить человеку, но использовать ее нужно умело и бережливо, не нарушая существующего в природе равновесия, и, получая от нее одно, не портить другого. Многим нынешним школьникам предстоит стать хозяевами здесь, на БАМе: добывать руды и выплавлять металл, перерабатывать спиленный лес и заниматься лесопосадками, промышленно пушнину, ловить и разводить рыбу, строить новые предприятия и города, выращивать хлеб и овощи...

Да, и овощи! Уже сейчас строители БАМа получают в своих тепличках огурцы и помидоры, редиску, свеклу, капусту и другую зелень. Ведь летом дни стоят жаркие, за тридцать и даже за сорок градусов. Правда, ночи здесь прохладные, заморозки — поздние весной и ранние осенью, морозы — жестокие, за пятьдесят, но в том-то и мастерство земледельца, чтобы припрорываться к климату, использовать погожие дни и не дать погибнуть урожаю при заморозках или в засуху.

Строители БАМа дают ребятам пример бережного отношения к природе. При постройке поселков они выдвинули девиз: «Сохрани березку!»

Что это значит, мы видели в действии. В поселках Улькан и Кичера дома построены так, что деревья в нескольких сантиметрах от стен остались невредимыми. Ели, пихты, березы и сосны стоят так близко от домов, как может обычно вырасти дерево при доме, но не дом при дереве. Эти поселки похожи не на рабочие, а скорее на дачные, так много в них зелени. Недаром Кичера считается одним из самых уютных и зеленых поселков на БАМе!

Конечно, строительство магистрали не обходится без вторжения людей и машин. Валются деревья на месте будущих домов и улиц, прорубаются три просеки: одна для железнодорожной линии, другая для автотрассы, идущей вдоль нее, и третья — под высоковольтную линию электропередачи — ЛЭП. Но все это необходимо и оправдано.

В поселке с суровым названием Гранитный, в четырех километрах от которого в Байкальском хребте пробит самый длинный пока в стране тоннель — семикилометровый, — ребята нам рассказывали, что от взрывов горной породы при проходке тоннеля проснулись и вышли из берлог два медведя. Разбуженные среди зимы, такие медведи становятся шатунами. Голодные шатуны очень опасны, они, бывает, заходят в селения, охотятся за скоти-

ной, за собаками и могут даже напасть на человека. Поэтому в Гранитном запрещено было делать лыжные вылазки в тайгу и ходить пешком к тоннелю — только на машинах.

Но такие случаи, конечно, редки. Уляжется шум стройки, рельсы уйдут дальше в тайгу — и птицы и звери привыкнут к железной дороге, заживут своей обычной жизнью.

Перед окнами школы в Гранитном встает крутой откос высокой сопки, плоской и безлесной, как наклонная белая доска. Ребята рассказывали, как однажды во время урока они заметили на сопке какого-то черного зверя, пересекавшего на виду у поселка заснеженный склон. Это оказалась россомаха. Где еще можно увидеть такое? Учительница разрешила всем подойти к окнам, полюбоваться таким необычным «учебным пособием».

А Кичеру облюбовали птицы. На березках

и молодых кедрах прыгали синички, попискивал пронюра поползень. Пригревшись на солнышке, супружеская чета воронен степенно переговаривалась на сосне, а ворон ведь очень осторожная, нелюдимая птица! Когда я вошел в магазин, следом за мной на крыльцо слетела кедровка и стала подбирать что-то на ступеньках.

Следы зверей мы видели прямо из окна вагона: четкие лисьи строчки, петлястые малики зайцев-беляков, выходявших погостить к полотну дороги, размашистые глубокие следы лосей, а однажды — парный следок соболя.

Наш поезд дошел до станции Янчукан и остановился. Дальше дорога кончалась, впереди укладывались рельсы обходного пути через Северо-Муйский перевал.

В Янчукане мы простояли трое суток, совершая ежедневные автобусные десанты в

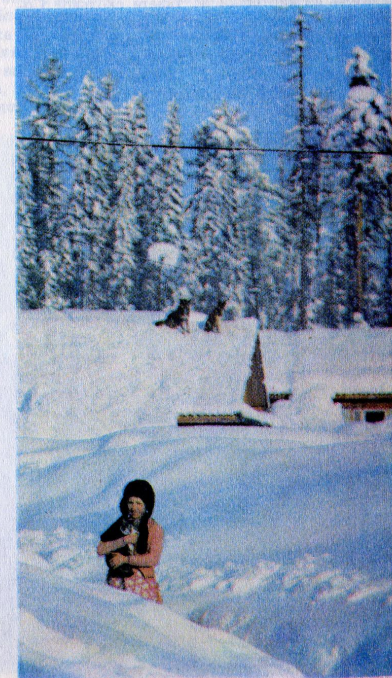
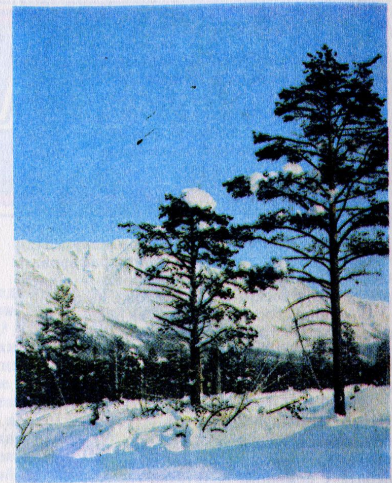
школы. В первое же утро я обнаружил возле поезда следочки горностаев. Его, наверное, привлекли запахи нашего вагона-столовой. Я подложил горностаю оставшиеся от ужина макароны «по-флотски». Наутро пухлый снег был густо прострочен изящными отпечатками легких горностаевых лапок. Мясо он выбрал, а макароны оставил. На следующую ночь я угостил его кусочком курицы с лапшой. Курица, видно, очень пришлась ему по вкусу, а к лапше гость опять не притронулся. Макароны и лапшу растаскали вороны. На БАМе они совсем не такие, как в средней России, а черные и похожи больше на грачей, чем на ворон.

Эшелон остался в Янчукане, а мы поехали в поселок Тоннельный на крытой теплой «вахтовке». На таких машинах ездят на работу и с работы бригады строителей. Тут гадать долго не пришлось, почему так строится самый длинный в стране тоннель — пятнадцать километров! Целых полчаса, наверное, будет идти по нему поезд.

До этого нам посчастливилось побывать в почти готовом тоннеле — Байкальском. Красивое, уникальное сооружение! Тут даже не один, а два тоннеля: рядом с основным, где пойдут поезда, проложен тоннель поуже — дренажный. По нему с шумом мчится подземная речка, в которую впадают все грунтовые воды, встретившиеся на семикилометровом пути.

Высокий, просторный, ярко освещенный рядами ламп, теряющихся в глубине, тоннель походил на подземный дворец. В нем стояло ровное тепло, и жутковато было представить над головой толщу горы, на которой стыли в глубоком снегу деревья и крутил поземку колючий ветер. ...И вот агитпоезд «Комсомольская правда» пошел в обратный путь. Я оставил на прощание горностаю куриное крылышко. Не забывая наш «Красный эшелон»! В следующий раз, когда поезд будет снова на Западном БАМе, он пройдет уже дальше Янчукана, вслед за бригадами рельсоукладчиков Александра Бондаря и Виктора Лабинского.

Мы возвращались по знакомым местам, словно бы перелистывая с конца только что прочитанную книгу. Вот станция Уоян, где работают литовские строители; Кичера, которую строят бригады из Эстонии; многоснежная, занесенная по крыши домов Куерма, построенная специалистами Дагестана; Ульянов, где трудятся строители из Азербайджана; поселок Ния, выстроенный организацией ГрузБАМ; Звездный — там трудится АрмБАМ... Магистраль, ее поселки и города — стройка всенародная, каждая братская республика считает честью участвовать в ней, оставить на память далекой Сибири тепло своих рук и сердец. На высоченной трубе теплоцентрали в Звездном так и написано: «Тепло Армении — Сибири!» Мы как бы побывали в гостях в каждой из союзных республик.

Можно ли, находясь в Северобайкальске, не побродить по замерзшему Байкалу? В полудесяти километрах от берега на льду — какие-то будочки и сараюшки. Целый городок сараюшек! Поезд пришел к Байкалу в воскресенье. По ровному льду в сторону городка мчались «Жигули» и «Москвичи», мотоциклы. Над будками курились дымки. Это был городок рыболовов. Они оставляли машины и скрывались в будках. На каждой был номер — разрешение рыбоохраны. Рыболов затапливал печку-«буржуйку», сидя в теплой будке, глядел в зеленоватую воду проруби — окно в глубины Байкала — и подергивал мормышку. Нам очень хотелось увидеть и сфотографировать омуля. Но омули почему-то не брали — наверное, у них в воскресенье был тоже выходной...

С нашим гостеприимным «Красным эшелом», с Восточной Сибирью мы прощались в Братске. Последняя наша встреча была с юными натуралистами Братского Дворца пионеров.

Интересной, деятельной жизнью живет здесь юннатский кружок — почти полтора десятка школьников. Есть у них свои праздники, например «картошкины именины», к которым ребята с помощью родителей готовят блюда, и все — из картошки. И знаете сколько? Сорok три! После дегустации кушаний королева Картофельна загадывает загадки про картошку, ребята читают стихи и поют песни, связанные с картошкой. Теперь ребята собираются провести подобный праздник, посвященный Хлебу.

У юннатов очень хороший живой уголок, в котором, кроме обычных аквариумов, джунгарских хомячков и морских свинок, живут также чайка и зимняк — они были ранены, ребята подобрали их и подлечили, болотная сова — ее тоже нашли больную и ослабшую, сова неясить, сурок, домашние куры, голуби...

Когда мы пришли во Дворец, ребята сидели за большим столом в своем живом уголке и под руководством Зинаиды Ивановны Гришуниной делали из соломки настенные картины для предстоящей «ярмарки солидарности». Что же это за ярмарка? Нам рассказали.

Братский Дворец пионеров раз в год проводит выставку-продажу сувениров, которые к этому дню изготавливают все его кружки: живописи, резьбы по дереву и выжигания, модельный, юннатов... Изделия оценивает опытный товаровед, а потом их покупают посетители выставки. Вырученные деньги ребята перечисляют в Фонд мира. Это и называется «ярмаркой солидарности». Поделки пионеров имеют такой успех, что за полчаса стенды ярмарки пустеют. Теперь ребята решили проводить такие ярмарки трижды в год: в День Победы, в День защиты детей и в День антифашистской солидарности.

Вот чем живут, о чем мечтают юные сибиряки — пусть над детьми всей Земли всегда будет мирное небо!

В. ЧЕРНЫШЕВ,
писатель

КОЛОСОК

Что ни утро — за окном незнакомая и по-новому величественная панорама. «Красный эшелон», намотав за ночь на колеса десятки километров стального пути, остано-

вится на неведомой и желанной станции. Куда мы пойдем сегодня? Что увидим? О чем расскажут ребята? Ведь экспедиция «Юного натуралиста» не только увлекательное путешествие. Читатели ждут от нее рассказов о жизни и делах бамовских пионеров и школьников. Поэтому на каждой встрече мы обращались к ним с настоятельной просьбой — напишите в журнал о самом интересном. Пусть ребята всей страны узнают, как вы любите бамовскую землю, которая стала для вас родной, как обжи-

ваете, изучаете, благоустраиваете ее.

Не успели мы вернуться в Москву, как в редакцию стали поступать вести. Это были короткие отчеты и обстоятельные дневники, рисунки и фотографии, порой объемистые бандероли приносили целые пачки писем с рефератами.

Сейчас, разбирая бамовскую почту, будто снова проходишь по незабываемым местам, вспоминаешь знакомые лица, разговоры. Словом, экспедиция продолжается!

Железнодорожники взбираются вверх ярусами. Чтобы добраться до средней школы № 3, на самую верхотуру, надо преодолеть вереницу заснеженных деревянных лестниц. Сбиться с дороги нельзя — навстречу катят по сверкающей лыжне сопровождаемые верными лайками ребяташки — кончились уроки! Те, кто постарше, остались в школе. Сегодня очередное заседание клуба «Березка», при котором работает школьное лесничество, обосновавшееся прямо в городе.

Доклад председателя клуба Виктора Коробкова так и называется —

„Березка“ в Железнодорожнике

Нашему клубу исполняется 10 лет. Сначала был в школе маленький кружок юных лесоводов но число членов его росло — так родилась «Березка», а при ней наше лесничество. Оно начинается прямо за оградой школы и занимает 360 гектаров. Это создает хорошие условия для работы.

Работает «Березка» по заданию фенологической комиссии Института географии Сибири и Дальнего Востока. Мы поддерживаем постоянную связь с профессорами Томского и Иркутского государственных университетов

И. П. Лаптевым и Л. В. Поповым. Леонид Викторович не раз бывал в нашем клубе и выступал перед ребятами. Ученые отравили в подарок «Березке» материалы для «музея природы», экспозиция которого сейчас готовится.

Постоянные десятилетние наблюдения за жизнью природы позволили нам создать сводные ведомости основных фенофаз. «Летопись нижнеилемской природы», составленная нашими фенологами, была представлена на ВДНХ, мы получили три свидетельства главной выставки страны и удостоверения.

Главный объект наших наблюдений — лесные ягоды. Край наш таежный, и дарами природы почти все пользуются, да еще сдают грибы и ягоды в заготовительные организации. Так вот, урожай лесных ягод можно предсказывать еще в самом начале лета. Брусника начинает цвести у нас 20—25 мая и цветет до 10 июня. Мы подсчитываем количество цветков на ранних контрольных площадках, избирая для этого разную по характеру растительности местность — редколесье, опушки, кочки, болота. Подсчет ягодок проводим дважды — 20 июля и 20 августа. Установившая закономерности, взаимосвязь явлений природы с урожайностью диких ягодников, фенологи дают точные прогнозы, указывают наиболее

Рис. С. Аристарховой

плодоносные места. Это способствует наиболее рациональному использованию лесных даров.

Теперь об операции «Ель». Есть еще, к сожалению, у нас нарушители, браконьеры. В прошлом году было составлено 35 актов. Активно действует наш зеленый патруль — Юра Задорин, Костя Дмитриев, братья Смирновы и другие старшеклассники.

Три гектара молодых сосенок посадили мы на Лысой горе. Каждый год занимаемся прополкой. Хотелось, чтобы эта гора поскорее стала зеленой.

Нынешний председатель клуба «Березка» Виктор Коробков — победитель областной биологической олимпиады, за что был премирован путевкой во Всероссийский пионерлагерь «Орленок». Он прочно связал свою жизнь с биологией, природой, лесом. Так поступили уже многие бывшие участники клуба. Валентина Журавлева, например, работает в школе биологом. Игорь Вережкин — инструктор авиаподразделения железнодорожного лесничества, охраняет лес от пожаров. Он и его брат Олег учатся на факультете лесного хозяйства технологического института. Василий Галимов закончил лесной техникум. Сергей Медведев — слушатель Ленинградской лесотехнической академии.

Так что многим дала путевку в жизнь железнодорожная «Березка».

Перед тем как преодолеть Даванский перевал, «Красный шезлонг» отдыхал в Кунерме. Названием рассказа о юных краеведах этого прелестного таежного поселка лучше всего может послужить первая строка их походного гимна —

Ты сибирское чудо, Кунерма!

«Зима в Кунерму приходит рано. Сыплет и сыплет снег, — так начинают свой рассказ Марина Бондарева и Ира Чуднова. — Искры в воздухе снежинки, пронизанные лучами восходящего солнца, — и кажется, все вокруг залито мерцающим светом распавшейся на мельчайшие частички радуги. За зиму снега наваливает столько, что дома засыпает по крышу. По крышам у нас свободно гуляют собаки, с крыш катаются дети на санках».

Письмо Иры и Марины извлечено из объемистой кунермской бандероли наугад. Всего же их — больше десятка. Так не составите ли из них своеобразную мозаику истории и сегодняшнего дня Кунермы, ее природы? Попробуем.

Витя Фоминых: «Семь лет назад здесь ничего не было, кроме непроходимой глухой тайги — кедр, ель, пихты, сосны. В тайге — соболь и медведь, рысь и марал, олень и лось. А выпадет обильный урожай кедровых орехов — так обору нет!»

Валя Зибарева: «Первый десант первопроходцев жил всего в 20 палатках. Позже стали привозить вагончики на вертолете. Соседнее с посадочной площадкой озеро до сих пор называется Вертолетным. Нас, детей, было всего шесть человек. Жили все очень дружно».

Саша Шавленко: «Сейчас в Новом поселке построено много домов, поднимаются школа, торговый комплекс, есть современный детский сад. Многие старшеклассники в летние каникулы обрели трудовые навыки, работая в стройотряде, помогая благоустраивать поселок. Мы гордимся, что в строительстве Нового поселка есть и частица нашего труда. Растет и хорошеет Новый поселок!»

Но можно ли представить юных краеведов, настоящих патриотов родного края, сидящими на месте, когда кругом раскинулась тайга, таинственная и маящая?

«Ханда! Как заманчиво это название! Маленькая деревушка, затерявшаяся в лесах Иркутской области. Когда-то в ней жило вымирающее племя эвенков. Со своими обычаями, нравами. Сейчас в Ханду пришла цивилизация — радио, электричество. Как живут эвенки теперь? Глубоко в душу западала нам мечта о походе в Ханду, — пишет в путевом дневнике этнографической экспедиции Ира Перепиткевич.

И поход состоялся. Преодолев трудности, путевые приключения, усталость, краеведы пришли в Ханду. Много интересного увидели они там, крепко подружился с эвенками — потомственными охотниками и рыбаками,

собрали уникальный этнографический материал для школьного музея, для краеведческих пятниц, которые еженедельно проходят в каждом классе.

А вернувшись в Кунерму... Предоставим лучше слово девятикласснику Сергею Сметухову:

«В школе мы провели пресс-конференцию, на которой рассказали ребятам о походе, о жизни эвенков, обычаях и традициях этого малочисленного, но замечательного народа. Мы устроили выставку предметов быта, собранных в экспедиции, сделали макет чума, выпустили фотогазету... А потом всей школой собрали книги — эвенки очень много читают — и отправили жителям Ханды шесть посылок — около семисот томов.

В экспедиции мы постигли трудности походной жизни, научились заботиться друг о друге. Недаром говорят: если хочешь узнать человека — возьми его с собой в лес».

Дружба, настойчивость, поиск — таков девиз юных краеведов Кунермы. Вперед новые походы. И не раз еще прозвучит над таежным костром песня задумчивая и нежная:

*Ты сибирское чудо, Кунерма!
Или только приснилась ты мне?
Нет, такую Кунерму, наверное,
Не увидишь и в сказочном сне.
Горных рек серебристые косы
Распелись по зеленым долам,
В брызгах солнца — медвяные росы
Будто радугой дарят цветом.
Льнет березка к мозучему кедру.
Ну а ели — веселый народ! —
Разукрасились шишками щедро
И ведут у озер хоровод.
Ах, признайтесь, озера, признайтесь,
Где достали хрустальную звень?
И бездонную эту прозрачность?
И волшеббно-ажурную сень?
Ах, Кунерма, наверно, наверно,
С красотою такой прятаться жаль!
Подари ее людям, Кунерма,
Когда рядом пройдет магистраль!*

За Даванским перевалом — Северобайкальск. Здравствуй, Бурятия! Здравствуй, Байкал!

Есть у Байкала верные друзья!

Если бы нас спросили, где в нашей стране ярче всего сочетаются удивительные контрасты природы, мы бы не задумываясь ответили: на Байкале! Места здесь и впрямь на особицу. Скалистые хребты, гордая тайга, своенравные реки, голубизна байкальских льдов — все это наш родной край!

На северо-западном берегу Байкала раски-

нулся в своей молодой красе город Северобайкальск. Строители Ленинградбамстроя с энтузиазмом возводят жилые дома, железнодорожные объекты, а 1 сентября 1982 года они подарили нам, детям Северобайкальска, красивую трехэтажную школу с прекрасными светлыми кабинетами, современным спортивным залом.

Участие комсомольцев и пионеров нашей школы в охране окружающей среды стало составной частью движения «Я — хозяин стройки!». Началось оно на БАМе, а сегодня тысячи и тысячи ребят считают охрану природы делом первостепенной важности, своим кровным долгом. Это они выходят в дозоры в отрядах голубых и зеленых патрулей, пополняют леса молодыми посадками, привлекают птиц в зеленые кварталы школьных лесничеств. У нашей природы есть многомиллионная армия истинных друзей, всегда готовых прийти на помощь, восполнить ее бесценные сокровища.

Все учащиеся нашей школы — члены Всероссийского общества охраны природы. В школе созданы секции юных ботаников, лесоводов, зоологов, голубых патрулей. Руководит ими преподаватель Н. Н. Козлова.

Юные ботаники и лесоводы начали свою деятельность с изучения особенностей лесов Северо-Байкальского района и непосредственно леса в окрестностях Северобайкальска. Деревья в черте нашего города растут очень медленно. Годичные кольца на срезе стволов можно рассмотреть лишь в лупу. Восстановление лесов продолжается столетиями, поэтому комсомольцы и пионеры нашей школы активно включились в республиканскую эстафету добрых природоохранных дел школьной моло-

дежи. Людям свойственна доброта, а детям тем более.

На праздник Труда, который проводится в нашей школе в мае, вышли учащиеся 4—10-х классов вместе со своими родителями. С огоньком и задором, с шутками и песнями высаживали они вокруг школы деревья. Такова уж традиция пионеров и школьников — нет для них дел маленьких и неприметных, каждое по-своему интересно и весело.

В зимнее время нашим пернатым друзьям часто бывает трудно добывать себе корм. Особенно когда после оттепелей наступают сильные морозы и все покрывается ледяной коркой. Не оставили в беде птиц учащиеся 5—6-х классов, развесив в городе 180 кормушек и тем самым взяв под опеку в трудную и холодную пору своих пернатых друзей. В заключение пору своих пернатых друзей. В заключение они подготовили праздник «День птиц».

Но в защите нуждаются не только голосистые птицы, но и безмолвные хранители тайнств живого — растения. Для сохранения пока еще небогатого городского растительного фонда школьники провели операцию «Тропинка». У каждого дома, у каждого беззащитного деревца появились плакаты, лозунги: «Осторожно — деревце!», «Берегите зеленый мир!», «Не топчите газоны!» Появилась в школе и Красная книга, в которую вносят фотографии и рисунки редких растений и животных. Кабинет биологии украсен стендом «Охрана природы». Самыми активными ее помощниками и друзьями являются Протас Бардаханов,

Алеша Суховерков, Сережа Соловьев, Наташа Анищенко, Витя Новоселов, Наташа Руднева и многие другие ребята.

Заботятся о красе родной земли и сохранении жемчужины Сибири — Байкала участники голубого патруля: Костя Наймушин, Евгений Дедов и многие другие. Каждую субботу ребята проходят на лодке вдоль берега от мыса Черновский до Утесиков, совершают совместные рейды с инспекцией рыбоохраны на реку Верхняя Ангара, проводят разъяснительные беседы об осеннем нересте омуля, об охране нерестовых мест. Также организовали субботники по очистке берега Байкала в районе устья реки Тыи с посадкой деревьев, оформили уголок голубого патруля в школе, выпустили фотомонтаж о его работе.

Впереди юных натуралистов нашей школы ждут новые дела!

Юные натуралисты
средней школы № 11

Новые дела. Дела добрые и славные. Они ждут и влекут к себе не только юных северо-байкальцев. Здесь, на БАМе, все новое. Новая дорога, новые уютные поселки и города, новые открытия. Дорога — всегда символ движения вперед. Особенно такая, как БАМ!

Б. ЧАЩАРИН
Фото В. Ускова

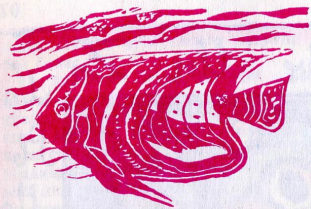

ОКЕАН — НАШЕ БУДУЩЕЕ

Кто из нас не бредил в детстве морем, кораблями, тугим ветром, ударяющим в паруса?! И где бы мы ни росли: среди бескрайних степей, в горном ауле или на таежной заимке — мы все равно знали: где-то кончается суша и бьет о скалы вспененная волна. Сибиряки не исключение. И хоть есть у них хрустальная Бирюса и угрюмый Витим, рукотворное Братское водохранилище и бездонный Байкал — можно ли не мечтать об океане, настоящей большой воде, если рядом БАМ, та самая магистраль, которая, волшебным образом упраздняя любые расстояния, летит навстречу солнцу и Тихому океану!

Не потому ли так много вопросов у бамовских ребят было к Б. П. Пшеничному, человеку, для которого профессия — океан? И не только экзотика — умные дельфины и морские звезды, неразгаданная тайна Атлантиды и легенды Бермудского треугольника — интересовала ребят. БАМ — дорога на океан. Для многих юных бамовцев станет он делом всей жизни.

Существует справедливое утверждение, что люди неправильно нарекли нашу планету, присвоив ей название Земля, в то время как ее следовало бы назвать Океаном, ибо более 70 процентов ее площади занято водой. Во всей солнечной системе только Земля располагает достаточным объемом воды и термическими условиями, которые, сочетаясь, обеспечивают существование обширного Мирового океана.

Водная среда — гидросфера — занимает значительную часть биосферы — области жизни, состоящей из суши, воздуха и воды. Основную часть гидросферы составляет океан. Вода и растворенные в ней вещества находятся в морях, реках, озерах и ледниках, а также скрыты на разных глубинах под землей.

Роль Мирового океана в жизни Земли трудно переоценить. Океан — колыбель и источник жизни на нашей планете. Более половины кислорода, необходимого для дыхания, рождается в процессе фотосинтеза в верхнем слое океанских вод. Если бы вдруг оборвалось взаимодействие океана и солнца, прекратилась бы всякая жизнь на Земле.

Океан — аккумулятор тепла, создатель и регулятор климата. Роль его в сохранении постоянства климата огромна. Именно взаимодействием Мирового океана и атмосферы определяется погода на нашей планете.

Океан — удобная и дешевая дорога, которая связывает между собой континенты и острова, промышленные центры, сельскохозяйственные районы, источники сырья. Десятки тысяч судов осуществляют морские перевозки пассажиров и всевозможных грузов, транспортируя ежегодно сотни миллионов тонн грузов.

Океан является неисчерпаемой сокровищницей химических веществ. Только в морской воде растворены практически все элементы Периодической системы Менделеева. В ней имеется буквально все — от поваренной соли до урана и золота. Неисчислимые богатства таит дно Мирового океана. Из коренных месторождений морского дна извлекают уголь, железную руду, олово, серу. В пляжевой и прибрежной зонах уже сейчас разрабатываются россыпные месторождения олова, платины, редкоземельных элементов. Серьезное внимание уделяется освоению глубоководных рудных залежей. На шельфе и материковом склоне Мирового океана расположены большие месторождения фосфоритов. Громадные донные равнины океана покрыты железомарган-

цевыми конкрециями, в разработке которых уже делаются первые шаги. Полным ходом идет добыча строительных материалов — песка, гравия, ракушечника.

Самым ценным минеральным сырьем, добываемым в настоящее время из скважин на дне морей, несомненно, являются нефть и газ. К настоящему времени мировая добыча нефти в море составила 30 процентов.

И наконец, океан — неисчерпаемый источник возобновимой энергии. Это и содержащиеся в воде запасы тяжелого водорода — дейтерия — термоядерного топлива будущего, и энергия морских волн, течений, приливов, разности температур глубинных и поверхностных вод...

Океан с незапамятных времен служил источником пищи для человека, который добывал в нем рыбу, ракообразных, моллюсков, морских животных и растения. На протяжении многовековой истории человечества методы и орудия прибрежного лова почти не изменились. В океаническом же рыболовстве, осуществляющем промысел рыбы вдали от берегов, произошли огромные изменения. Особенно в последние десятилетия. Настоящая революция в развитии рыболовства в океане произвело изобретение парового двигателя и двигателя внутреннего сгорания, применение для изготовления орудий лова синтетических материалов и оснащение промысловых судов рыбопоисковой аппаратурой. Современные тралы, кошельковые неводы, ярусы являются довольно сложными инженерными сооружениями, обеспечивающими возможность вылова большого количества рыбы — до нескольких десятков тонн за одно траление!

Долгое время существовало мнение о неисчерпаемости рыбных ресурсов океана. Этому в значительной мере способствовал быстрый рост мирового вылова рыбы — особенно в последние годы. Если за столетие, с 1850 по 1950 год, вылов морской рыбы и других продуктов океана возрос в 10 раз, увеличиваясь в среднем на 25 процентов за десятилетие, то с 1950 по 1960 год он удвоился! Последующее удвоение мирового улова произошло с 1960 по 1970 год. Мировая добыча рыбы к этому времени приблизилась к 70 миллионам тонн.

Уже с 1970 года темпы мирового вылова рыбы и морепродуктов стали замедляться, несмотря на постоянно растущую интенсивность промысла. В некоторых традиционных районах промысла добыча рыбы стала падать, изменился видовой состав уловов, уменьшились средние размеры рыб, а некоторые промысловые виды оказались под угрозой уничтожения.

Таким образом, человечество воочию убедилось в ограниченности рыбных ресурсов морей и океанов.

Большинство ученых, занимающихся определением годовой рыбной продукции океана, сходятся на том, что она составляет 100—200 миллионов тонн. Величина годового выло-

ва рыбы, достигнутая к настоящей времени (около 70 миллионов тонн), близка к той величине, которую можно изымать из океана, не нарушая естественного процесса воспроизводства.

Одна из острейших проблем на Земле — проблема обеспечения населения нашей планеты достаточным количеством белковой пищи, часть которой человек берет в океане, вылавливая морских животных. Эта проблема приобретает еще большее значение, если учесть естественный прирост населения нашей планеты. Так, по прогнозам ученых, численность населения Земли к началу третьего тысячелетия приблизится к 6 миллиардам человек. Известно, что физиологическая потребность человека в рыбе составляет в среднем 20 килограммов в год. Таким образом, нетрудно подсчитать, что к 2000 году мировой вылов рыбы и морепродуктов должен возрасти до 120 миллионов тонн.

Как же обеспечить естественное воспроизводство биологических ресурсов в морях и океанах?

Некоторые перспективы для увеличения вылова рыбы в пресных водах, однако они пока дают лишь десятую часть мирового улова. Возможности расширения рыболовства в морях и океанах гораздо богаче.

Большое значение в настоящее время придается разработке научных методов ведения промысла, учитывающих особенности биологии промысловых видов рыбы, характера их распределения, возрастного состава, численности и других показателей. Не последнее слово принадлежит также совершенствованию орудий лова, технологии обработки рыбы.

Особое значение приобретает при этом освоение новых районов и объектов промысла. Прежде всего это относится к промыслу обитателей верхнего слоя океана — эпипелагиали, таким, как макрелешука, летучие рыбы, мелкие тунцы, кальмары. Перспективен промысел мелкоразмерных рыб — светлящихся анчоусов, гонустомовых, обитающих в промежуточном слое океанских вод — мезопелагиали. Значительные успехи достигнуты в освоении глубоководных поднятй Мирового океана с относительно большими глубинами лова — 800—1000 метров, где обнаружены мощные скопления макрурусов, солнечников, гладкоголовых и других видов рыб.

Решающее значение в увеличении объема вылова биологических ресурсов Мирового океана будет принадлежать объектам более низкого трофического уровня, чем рыбы, например антарктическому крилю, промысел которого сейчас осуществляется многими странами.

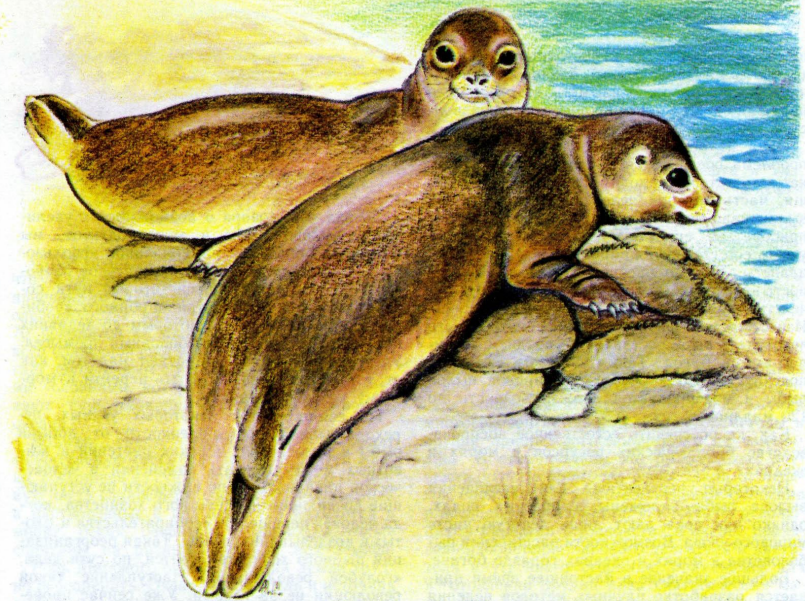
До сих пор, говоря о возможностях увеличения вылова рыбы и морепродуктов, мы подразумевали лишь рациональное использование естественных пищевых ресурсов Мирового океана, показывая некоторые пути совершенствования того традиционного «собираательства или охоты», которым до недавних пор был, по сути дела, рыболовный промысел. Ученые многих стран работают над тем, как от «собираательства и охоты» перейти к морскому хозяйствованию.

По свидетельству некоторых ученых, переход рыбной промышленности от добычи рыбы к разведению морских растений и животных может вызвать изменения в человеческой цивилизации, по важности не уступающие возникновению сельского хозяйства, когда человек перешел от «собираательства и охоты» к возделыванию почвы. Такая реорганизация рыбного хозяйства явится, по сути дела, «голубой революцией». Наступление такой революции не за горами. Уже сейчас проведены успешные эксперименты по искусственному разведению рыб. Ведутся работы по повышению биологической продуктивности морских вод путем подъема глубинных, богатых питательными веществами слоев к поверхности. Создание искусственных рифов, выведение новых, более продуктивных видов растений и животных, достижения генетики и этологии, науки, изучающей поведение животных, — таковы пути непрерывного и контролируемого человеком роста даров океана.

Будущее человечества тесно связано с использованием ресурсов Мирового океана. Растущие потребности в минеральном сырье, энергетических и пищевых ресурсах заставляют человека чаще и чаще обращать свое внимание к океану. Проблемы освоения Мирового океана сложны, тесным образом связаны между собой и должны решаться комплексно, объединенными усилиями различных специалистов всех стран. Океан принадлежит всем, и все мы в ответе за его судьбу!

Б. ПШЕНИЧНЫЙ,
старший научный сотрудник
Всесоюзного НИИ морского
рыбного хозяйства и океанографии
АН СССР

ПРЕСНОВОДНЫЙ ТЮЛЕНЬ

Байкал, величайшее из пресноводных озер мира, таит в себе немало загадок. И одна из них — байкальский тюлень, или байкальская нерпа. Большинство людей обычно связывают тюленей с морскими просторами и полярными льдами, а здесь вдруг нерпа в пресноводном озере в самом сердце Азии...

По внешним признакам это животное похоже на широко распространенную в северных и дальневосточных морях кольчатую нерпу. Однако, изучив ее с помощью новейших генетических и биохимических методов, ученые выяснили, что байкальская нерпа — вполне самостоятельный зоологический вид очень древнего происхождения. Нигде, кроме Байкала, она не встречается, и вопрос, как она сюда попала, до сих пор остается спорным. Одна из гипотез такая: ее предки могли проникнуть в озеро по Енисею и Ангаре или же по Лене, которая, по данным геологов, в прошлом имела связь с Байкалом.

Вес взрослых нерп этого вида колеблется примерно от пятидесяти пяти до ста килограммов. Наиболее жирными звери бывают осенью. Окраска спины у них буровато-серая с легким оливково-сизоватым оттенком. Брюхо более светлое, чуть желтоватое. Шкуры первогодков дают мех наивысшего качества,

красивого серебристо-стального цвета с прекрасным блеском.

Более двадцати лет ученые Лимнологического института изучают байкальскую нерпу. Кандидат биологических наук В. Д. Пастухов исследовал не только неясные стороны биологии, но и дал практические рекомендации по охране и использованию запасов, определил роль ценного зверя в экосистеме Байкала.

Нередко рыбаки жалуются, что нерпа вредит рыбному хозяйству. И в самом деле, она иногда попадает в рыбацкие сети и рвет их. Когда же зоологи детально проанализировали рацион зверя, оказалось, что основную пищу нерпы составляют голомяно-бычковые рыбы, и особенно малая голомянка, мелкая глубоководная рыбка, не имеющая промыслового значения. Таким образом, нерпа помогает полнее осваивать богатства Байкала: поедает то, что не представляет для человека никакой ценности, а сама становится объектом промысла.

Когда видишь нерпу на берегу или на льду, поражаешься ее неловкости и беспомощности. С трудом передвигается она на передних лапах, извиваясь всем телом и волоча бесполезные на суше задние конечности. Шагом без труда догоняет ее человек. И как неу-

наваемо меняются движения нерпы, едва она окажется в своей родной стихии! Ловкость, стремительность и необыкновенная пластичность буквально завораживают наблюдателя.

Удивительны огромные глаза нерпы. Зверь видит хорошо не только в воде, но и на суше. Нерпа обычно очень осторожна, и мало кому удается любоваться ею. Она может нырять на глубину до четырехсот метров. По наблюдениям В. Д. Пастухова, взрослые животные способны оставаться под водой до сорока пяти минут. Продолжительность жизни зверя — до пятидесяти шести лет. Больших лежищ на суше он нигде не образует — слишком мало удобных для лежек мест на берегу, да и человек нередко мешает нерпе.

Самое значительное лежище расположено на Ушканьих островах. Небольшие группы нерп можно встретить на прибрежных камнях у скалистых мысов северо-восточного побережья Байкала. Иногда с небольшого камня, едва выступающего над водой, при появлении лодки бросаются в Байкал до десятка нерп. Но чаще всего животные отдыхают прямо в воде.

Едва Байкал начинает замерзать и появляются плавающие ледяные поля, нерпы забираются на них, чтобы подремать на солнышке. Однажды зимой я с напарником присел отдохнуть на заледенелом берегу. Был конец декабря, близился ледостав, и на озере повсюду белели льдины. Разглядывая их в бинокль, я заметил пятерых нерп, которые лежали на льдине, изредка поднимая головы и шевеля гибкими задними лапами.

Байкал замерзает поздно. У берегов Баргузинского заповедника это происходит в последних числах декабря, а в отдельные годы даже в середине января. Нерпе, хотя она и чувствует себя привольно в воде, для дыхания необходимо воздух. Вот и приходится ей в период ледостава делать лунки во льду, чтобы периодически запастись кислородом. Пока лед тонкий, зверь проламывает его или процарапывает, а позже протавляет своим дыханием.

Зимой большинство нерп ведут одиночный образ жизни, каждая на своем небольшом участке. Для того чтобы успешно добывать корм, зверю необходимо иметь, кроме основной лунки, еще до двух десятков дополнительных. Так как пищу нерпы составляет глубоководная рыба, то лунки располагаются на глубоководье, вдали от берегов, в торосистом льду. В хаосе торосов скапливается больше снега, а это очень важно для нерпы. Снежный покров маскирует лунки и препятствует их быстрому промерзанию. Здесь, в подснежном логове, у самок в марте рождаются беленькие пушистые нерпята. Лунки снаружи совершенно незаметны. Однако после весенних оттепелей снег оседает и лунки оказываются на виду.

Перелиняя, молодежь надевает к маю наряд взрослых животных. Звери старших возрастов

линяют примерно на месяц позднее, когда Байкал уже вскрывается. Линька у нерпы бывает только один раз в году. Мех у нее, хотя и довольно красивый, но не теплый, и не шерсть, а толстый слой жира защищает зверя от переохлаждения. У нормально упитанных животных жир составляет более пятидесяти процентов от веса тела.

Издавна нерпа служила объектом промысла. Добывали ее в основном весной, по льду. В прежние годы широко использовали щиты из белой ткани, которыми охотники прикрывались, стараясь подойти к нерпе незаметно. Сейчас наряду со старым способом зверей отлавливают сетями, устанавливаемыми возле лунок.

Несмотря на техническую оснащенность, зверобойный промысел и сегодня остается нелегким, а порой и опасным занятием, требующим физической закалки, решительности и большого опыта. Охотникам приходится передвигаться по ненадежным весеннему льду с многочисленными трещинами и разводами. Неустойчивая погода и сильные ветры резко меняют ледовую обстановку и подстраивают коварные ловушки. Весной лед на Байкале особенно быстро пропадает у берегов, где камни, песок и прочие темные предметы, интенсивно нагреваясь, отдают тепло.

Когда яркое солнце растопит снег, всю зиму покрывавший Байкал, на льду один-два дня стоят лужи талой воды. Однако вскоре влага просачивается сквозь лед и он превращается в «шах» — шероховатый, пористый, как губка, весенний лед. Пока стоят сильные ночные морозы, шах прочен и удобен для передвижения. Но вскоре морозы слабеют, и на весеннем солнце лед постепенно распадается на тонкие длинные кристаллы. Под ногами пешехода или под напором волн он шелестит, «шипит», как говорят на Байкале. В это время нужен острый наметанный глаз, чтобы не провалиться в кашу из рассыпающихся сверхающих ледяных игл.

Нерпа представляет интерес не только для зоологов и зоогеографов. Во все времена она являлась объектом промысла, дававшим ценную шкуру, жир и мясо. И наверное, ее постигла бы участь многих других полезных животных, бездумно истребленных человеком, если бы не своевременно принятые строгие меры ее охраны. Сегодня численность байкальской нерпы достигает примерно семидесяти тысяч голов, и это уже позволяет вести ограниченный промысел.

Исследования ученых, которые регулярно подсчитывают поголовье тюленя, показывают, что число нерпы неуклонно растет. Ценный редкий зверь не исчезнет с байкальских берегов!

Е. ЧЕРНИКИН,
кандидат биологических наук

Рис. А. Сичкаря

Пал первый снег. Его не ждали долы,
Еще хотела осень прогреметь,
Еще земля в зеленые подолы
Сбирала сразу золото и медь!

Еще туманы над землей матерой
Не отбыли как надо череду,
Еще не отгуляли листодеры
В моем осеннем плачущем саду.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Здесь вереск цветл...

Сегодняшний рассказ — о растении, внешне вроде бы не очень приметном. Но тот, кто в этот последний осенний месяц придет в сосновый бор, непременно обратит на него внимание: вереск выделяется в скудных ноябрьских красках. Бронза сосновых стволов словно погасла, низкое серое небо, кажется, скрыло высокие кроны, а маленький зеленый вереск низко стелется по земле, сквозь редкий снег пробиваются его листочки, и от этого оживает бор.

Не случайно рассказ о вереске начат с приглашения в сосновый бор. Эти растения, такие разные, очень близки в одном: они крайне неприхотливы к почве, могут расти даже на сухом, бедном питательными веществами песке — их называют олиготрофами. Но и внешнее сходство между вереском и сосной можно найти: крохотные листочки маленького растения легко принять за хвоинки.

Узкие листья этого вечнозеленого растения очень интересно устроены: их края завернуты вниз, почти соприкасаются друг с другом, оставляя внутри совсем небольшое пространство. Лист вроде бы свернут в трубочку, и там, внутри трубочки, на нижней стороне листа расположены многочисленные устьица. Воздуху попасть в такую трубочку трудно, значит, меньше испаряется влаги, а для вереска, растущего на сухих почвах, это очень важно.

Зацветает кустарничек поздно, в конце лета, когда уже многие растения отцвели, рассеяли семена. Вот тогда-то в сосновый бор словно опять заглядывает весна: пчелы гудят над цветками вереска. Нектара в них много, однако вересковый мед имеет своеобразный вкус: он слегка горьковат.

Непривлекательное, неприхотливое растение во время цветения вдруг вспыхнет сиренево-розовыми огоньками. И даже потом, когда отцветет, цветки долго будут сохранять свой прежний вид. Значит, вереск можно назвать лесным бессмертником...

Когда созревают его плоды — маленькие коробочки с мелкими семенами, ветер уносит их. И стелется вереск в сосняках сплошным ковром.

Любое растение, даже самое скромное, обязательно интересно чем-нибудь. А вереск, которого особенно много в Шотландии, интересен еще и тем, что считается символом этой страны, как кленовый лист — символом Канады. И «литературным героем» многих шотландских поэтов и писателей. «Здесь вереск цветл, гуденье пчел стояло над просторами...» — это Роберт Бернс. Писали о вереске и Вальтер Скотт, и Роберт Стивенсон...

Т. ГОРОВА

Фото Р. Воронова
Рис. В. Белова

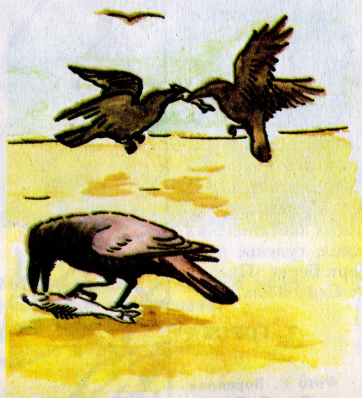

Деревья роняют последние листья. У зверей заканчивается линька. Старые лоси теряют свой красивый головной убор — ветвистые рога.

Найти лосиный рог в лесной чаще — получить настоящий лесной подарок. Но нечасто можно отыскать его в лесу, даже там, где этих зверей довольно много. В мелколесье, на зарастающих вырубках, теряют лоси свои рога. Через год рога заметно посветлеют, исчезнет под лучами солнца их красивый золотисто-коричневый, будто загар, оттенок. Потом по рогам пойдут мелкие трещинки, а острые зубы грызунов и мелких хищников источат и обгрызут его красивые отроски. Потом рог заплетется травой, покроется палыми листьями, и тогда его можно будет отыскать лишь случайно.

Но встречи с лесом бывают не только радостные, но и печальные. Например, с погибшими животными. В болоте пал старый лось. Болезнь л

Большеклювые вороны на побережье.

одолела лесного великана, получил ли рану в бою с соперником, или подстерегла пуля браконьера? Жаль могучего и красивого зверя... Первыми его заметили сороки и подняли громкое стрекотание. Услышав сорочью болтовню, на место происшествия начали слетаться серые вороны. Черный ворон, пролетая над лесом, заметил перелетавших по чахлам болотным сосенкам птиц и, свернув со своего пути, закружил над болотом. Но осторожная птица не стала сразу опускаться к лосу и только горланно прокаркала: «Кронк-кронк». Лишь через день, убедившись, что опасности нет, стали прилетать и вороны. О том, что на болоте можно пожить, обитателям леса стало быстро известно по поведению и голосам сорок и ворон. Едва сумерки опускались над болотом, к добыче осторожно приближались лисицы и енотовидные собаки.

Ранний снег побелил болотные кочки, прикрыл белым саваном мерзлую тушу, и к ней между осоковых кочек и редких сосен потянулись звериные тропки. Теперь на снегу можно было прочесть, кто приходил сюда кормиться. А посетителей было немало: кроме воронов, сорок и ворон,

Сброшенный лосем рог.

опускалась пообедать сойка. Даже синички оставили свои крохотные отпечатки на белой пелене. И след ласки, может быть, случайно, а может, и нет, встретился у самой туши. А потом появились и волки. Почти всю зиму собирались здесь звери и птицы. К весне от мертвого зверя остались лишь чисто обглоданные и растасканные по болоту кости да шерсть на утопанной площадке. А еще через год выбеленные солнцем и дождями кости уже нелегко было заметить в поднявшейся траве.

В степях и пустынях Средней Азии и в жарких странах, где много грифов и стервятников, пернатые санитары расправляются с погибшими животными очень быстро. В горах Тибета снежным сипам, стаей опустившимся на павшего яка, достаточно двух часов, чтобы от огромной туши остались лишь кости и покрытая густой шерстью шкура. С мелкими животными грифы разделяются за полчаса.

На Тихом океане после шторма на песчаные пляжи Курильских островов волны выбрасывают много свежей рыбы и кальмаров. Люди знают это и сразу после шторма, будто грибки, выходят на берег с ведрами и корзинами. Выходить, так же как и за грибами, надо рано: лишь только рассвет разольет алые краски за сопками, из темных пихтовников полетят к побережью стаи большеклювых и черных дальневосточных ворон. Они тоже знают, что после шторма на берегу можно поживиться. К полудню вороны и чайки успеют расклевывать

и растащить и рыбу, и кальмаров, и крабов — все, что выбросило на берег сердитое море...

Природа не любит мусора и грязи и довольно быстро убирает останки жертв хищников и погибших растений. Гораздо труднее переносит она раны, нанесенные человеком. Ожоги от туристских костров не заживают иногда по нескольку лет. Лишь на третий-четвертый год старое кострище начинает покрываться мхом, потом здесь появляются грибы: сморчки, свинушки, белянки — и наконец отдельные травинки пробьются меж давно остывших углей. Выброшенный в лесу строительный мусор и хлам отрав-

ляет природу еще дольше. Лишь когда сверху скопится достаточно прелой листвы и другой растительной ветоши, меж битого кирпича и мусора покажутся первые ростки крапивы и малины. Но пройдет еще немало времени, прежде чем разросшаяся крапива, малина и бузина скроют от глаз то, что выбросил человек среди леса. Даже скомканная и брошенная в лесу газета не меньше года будет белеть меж кустов, пока не размокнет и не сопреет. А осколки разбитой в лесу банки или бутылки поранят и через много лет.

Трудно ли убрать за собой в лесу? Приспать место костра, закопать или сжечь мусор. Юные следопыты

Большая синица.

должны учиться не только разбирать следы диких животных, но и ходить по лесу так, чтобы не оставлять после себя никакого неприятного следа: ни клочка бумаги, ни пустого спичечного коробка, ни стеклянного и полиэтиленового мусора.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Поздняя осень — не очень веселое время для большинства животных. Вот и приходится обращаться за помощью к человеку...

Много «столовых» устроено в эти ноябрьские дни в лесах, на все вкусы. На лосиный

«стол» подаются, например, веники, соль. Ну а нравится ли еда сохатому, показывает снимок Алеши Машкина из башкирского города Кумертау, сумевшего подстеречь момент, когда лось пришел за угощением.

ЛУШИСТАЯ ХЛОПОТУНЬЯ

В те сентябрьские дни в Уссурийской тайге погода стояла уже не жаркая, но еще и не холодная. Гнус, нещадно отравлявший жизнь летом, исчез, а лес оделся в многоцветье торжественно-печального осеннего наряда. Слепительными кострами пылали клены, в цвет расплавленного золота окрасились амурский бархат, маньчжурский ясень. Нашу русскую березу багрянцем покрыли узорчатые листья дикого винограда, желтизной пропитался китайский лимонник, чисто и ярко краснели гроздья вызревших ягод...

В лесу было поразительно много белок. Присядешь на пенек или валежину и любишь: одни сосредоточенно обследуют на макушках кедров ароматно-смолистые, еще не побуревшие шишки, со знанием дела выскивая те, что уже созрели, другие, недовольно подергивая пыльным опалом хвоста, суетятся по красноватой коре стволов в поисках еще не занятых соплеменниками деревьев, третьи шуршат лесной подстилкой, под-

бирают упавшие ночью шишки и деловито с ними возятся.

...Сидел я в густой тени старого дерева, и одна молоденькая белочка, увлекшись своими хлопотами, припрыгала к самым моим ногам. Заметив меня, она застыла, приподнявшись на задних лапках в беспokoйстве, и стала разглядывать мое лицо внимательно и сосредоточенно.

Длилась эта сцена не больше минуты, но в памяти остались не внешний вид зверька, а осмысленные беличьих глаза, которые испытующе смотрели на меня. Они излучали конкретные вопросы, коротенькие раздумья и... мысль. Пусть простую, очень определенно связанную с обстановкой, но все же мысль. Этакая элементарная рассудочность. Не выдержали мои веки и дрогнули, и от беличонка остался лишь рыжий промельк.

Кто не знает белку? Широкая популярность этого зверька объясняется тем, что он ископом веков был вездесущим и многочисленным почти во всех лесах. И еще белка красива и

оригинальна по образу жизни, она же ценный объект охоты. Изделия из ее серебристо-серой шкурки с очень нежным мехом с давнего времени пользуются неограниченным спросом.

Самое примечательное у нашей неугомонной знакомой — хвост. Он не просто очень пушист, но как бы расчесан от оси в стороны и в сечении вовсе не круглый, а сильно сплюснутый.

Длинный, широкий и легкий хвост помогает белке совершать красивые восьмиметровые прыжки с дерева на дерево. Может она устремиться и с вершины высокого дерева прямо на землю, пролетев десять-пятнадцать метров. Когда белка пересекает речку или ручей — а плавать она прекрасно, — хвост как флаг торчит над водой. Это гордость и предмет неустанных забот хлопотуньи: она всегда содержит его в идеально чистом состоянии.

Белка необычайно подвижна. Движения ее стремительны и резки. Она прекрасно приспособлена для жизни на деревьях, и даже ловкие и проворные куница, соболь и харза далеко не всегда могут поймать ее.

Наиболее активна белка с рассвета часов до десяти и к вечеру. Это типичное дневное существо. В темное время суток белка спит в дупле или гайне высоко над землей. Гнезда устраивает старательно, выстилая их мхом, травой, ветошью, волосом, и там даже в лютые холода тепло.

Лес — родной дом белки. Она населяет почти всю лесную полосу нашей страны — от Сахалина до западных границ и от степей до тундры. Успешно акклиматизировали ее несколько десятилетий назад в горных лесах Крыма, Кавказа, Тянь-Шаня. На Камчатке белка раньше не было, но в 20-х годах она самостоятельно проникла туда из Приохотья, размножилась и прочно вошла в состав камчатской фауны.

Но все же не любой лес полностью подходит белке. Излюбленные места ее обитания — спелые хвойные леса. Кедр, ель, лиственница, сосна с их семенами — жизненно необходимые спутники пушистой хлопотуньи. А лучшие беличьих уголья — ельники и смешанные леса с кедровником.

Есть зверек и различные ягоды, плоды деревьев и кустарников, грибы, почки и соцветия. При недостатке главных кормов обгрызает кору с побегов, употребляет листья и стебли, даже лишайники. Не чужда ему и животная пища — насекомые, моллюски. При случае задавит птичку на гнезде и съест ее вместе с кладкой. Мне неоднократно приходилось наблюдать, как белки по весенней корке снега охотились на мышей и полевок и с удовольствием их ели.

В благоприятные годы в различных лесах на квадратном километре в среднем живет в кедровниках сорок-пятьдесят зверьков, в кедрово-широколиственных лесах — два-

дцать—двадцать пять, в смешанных, с елью и кедром, — восемь-десять, в лиственничниках и пихтово-еловых лесах — от двух до пяти белок.

Но численность зверьков очень неустойчива и по годам, и по сезонам. Даже на одном и том же участке леса она может колебаться на одном квадратном километре от нескольких сотен до единичных животных. В роскошных кедровниках, раскинувшихся на Сихотэ-Алине в верховьях Большой Уссурки, однажды в сентябре мне пришлось наблюдать так много белок, что даже не поверилось самому. Стоя на месте, в радиусе пятидесяти метров я насчитал сорок зверьков.

Рыжая хозяйка леса по своей природе в основном оседла, причем живет на участке в два-три гектара, и привязана к нему, и часто хлопочет на нем всю свою недолгую жизнь. Кочует мало, не везде и всегда неохотно. А миграции — массовые кочевья — случаются совсем редко. В иные годы численность зверька за теплый сезон резко возрастает, а кормов осенью не окажется...

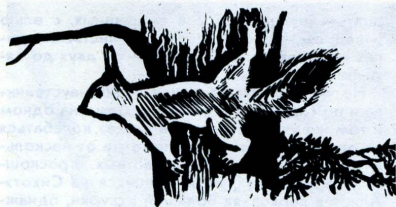
Мигрирует она чаще всего с севера на юг, широким фронтом — до ста-двухсот и даже трехсот километров. Поодиночке или небольшими группами. Правда, у преград зверьки скапливаются тысячами. Эти массовые перемещения бывают в конце лета и начале осени. Но, повторим, случаются они очень и очень редко.

Во время кочевков белка переплывает даже такие крупные реки, как Амур, Енисей, Лена, пересекает горы, распаханные поля, мари, нередко сотнями и тысячами заходит в приусадебные огороды и сады. Множество зверьков в это тяжелое для них время гибнет от хищников, усталости, голода, много тонет. Кочующие белки очень худы, подошвы их лапок от долгого путешествия стертые, нередко до крови.

Ученые долго спорят о причинах беличьих миграций. Считают, что причиной этому — неурожай кормов, но все-таки в этих «кочевьях до смерти» еще много загадочного, ведь приходилось наблюдать массовые перемещения белок из лесов с хорошо уродившимся кедром... И особенно поражает какое-то безрассудство зверьков: ничто не в силах остановить их — ни огромный водоем, где и берега противоположного не видно, ни шумный город.

В этом они похожи на леммингов и пожалуй, саранчу.

Летом и осенью, несмотря на то, что белка сыта, она усиленно запасаает корм на зиму. Это и грибы, и различные семена, словом, почти как бурундук. Но тот свои запасы тщательно прячет в кладовые, а белка складывает их где придется. Когда вы увидите повешенный на сучок дерева засохший гриб, знайте, что это белка его пристроила. Если заметите в трещине пня горку кедровых орехов — тоже ее работа. Создается впечатле-

ние, что каждый зверек заботится не столько о себе, сколько о всем белчином роде.

При обилии излюбленного корма брачный сезон у белки начинается уже в конце зимы, в апреле появляются бельчата первого помета, в июле—августе — второго. Есть предположение, что при достатке пищи наиболее сильные самки приносят по три помета в год, в каждом из них от трех до десяти, а иногда и двенадцати бельчат. Родятся они крошечными, голыми, слепыми. Почти полтора месяца кормит их мать молоком, согревает телом, а когда отлучается, прикрывает мхом. Бельчата прозревают только в месяц. Но с этого времени они начинают очень быстро осваивать окружающий мир, и еще через месяц — еще в детском возрасте! — переходят на самостоятельное питание, и мать их покидает. Окончательно взрослыми сеголетки становятся в возрасте восьми-десяти месяцев.

Очень благоприятные условия для размножения белки складываются при повторных урожаях орехов или же когда шишки, «присыхая» к ветвям, не опадают до следующего лета. Однако и здесь есть свои «ню». Иногда даже повторные высокие урожаи кедровых орехов или же одновременно орехов и желудей дуба не влияют на количество белок. И наоборот, иногда их становится больше при явном недостатке кормов. Загадки, загадки... Чем глубже изучаешь жизнь животного, тем больше возникает вопросов.

В последние годы охотоведы и зоологи усиленно исследуют биологию белки и приходят к интересным выводам, которые противоречат давно и, казалось бы, прочно сложившимся представлениям. Оказывается, численность белки определяется вовсе не количеством пищи, а действием таинственных внутривидовых механизмов саморегуляции, мало зависящих от объема кормов. Пики численности случаются через три, четыре, пять лет — в разных краях по-своему.

Ученые заметили характерную особенность в окраске мехового покрова белки. К поздней осени, когда ее рыжий летний волос сменится на темно-серый, у одних зверьков хвост оказывается черным, у других — буроватым, у третьих — рыжеватым, причем в разные годы соотношение этих трех цветов окраски хвоста существенно меняется. Установлено, что с этими вариациями связаны

воспроизводственные способности популяции. По ним теперь охотоведы определяют численность зверька в очередном промысловом сезоне.

Белка в неволе живет десять-одиннадцать лет, но на свободе ее век недолог: в три года она уже старушка. У этого зверька очень много врагов, а главные из них — хищные птицы. Но его спасает высокая плодовитость: за весну и лето численность белки возрастает в три-пять и более раз. В октябре—ноябре белчице поголовье на две трети, а иногда и на 75—80 процентов состоит из сеголетков.

Наше охотничье хозяйство без белки невымыслимо. Промышляют ее преимущественно с ружьем и собакой. Начало охоты приходится на первые снегопады; белку ищут по следам, шороху, высматривают в кронах деревьев. Опытные охотники хорошо знают, что при ясной безветренной погоде ее больше по горным склонам и на хребтах, а в ненастье и при ветре — в поймах рек и распадках. В зависимости от погоды и выбирается место белочки.

Через несколько десятков лет промысловое значение белки, видимо, снизится, но зато она станет обычной в пригородах и парках. Будет доверчиво брать из человеческих рук лакомства, радовать людей своей красотой и акробатической ловкостью.

Белка легко привыкает к людям. Где ее не гонят, не тревожат да еще и заботятся о ней, она совершенно теряет страх к человеку, безбоязненно идет к нему.

О, как было бы приятно держать милую неугомонную пушистую хлопотунью в квартире, если б этот звереныш был хоть немного поспокойнее, не метался бы без усталости со стенки на гардероб или антресоли, со штора на горку посуды, с телевизора на вашу голову. Если бы не оставлял следы своих острых зубов на книгах и полировке мебели; не растаскивал бы кухонные запасы вашего продовольствия по бельевым и книжным шкафам, обуви, по простыням и подушкам; если бы не выворачивал все из карманов хозяев, а еще хуже, карманов гостей — платки, кошельки, сигареты, спички и прочее и не набивал бы их вместо похищенных предметов рисом или компотом из хозяйских запасов.

Белчице колесо удобнее и надежнее. Хлопотунья носится в нем, вертится, все что-то грызет, цокает, урчит. Следит за вами, постоянно что-то ожидая. Ест почти все, чем питается человек. Но жизненно необходимы ей поливитамины и рыбий жир, всевозможные семечки и орехи. И не забудьте положить в клетку кусок мела или дерева: белка обязательно должна что-то грызть, потому что ее красивые оранжевые резцы растут всю жизнь и ей их надо регулярно стачивать.

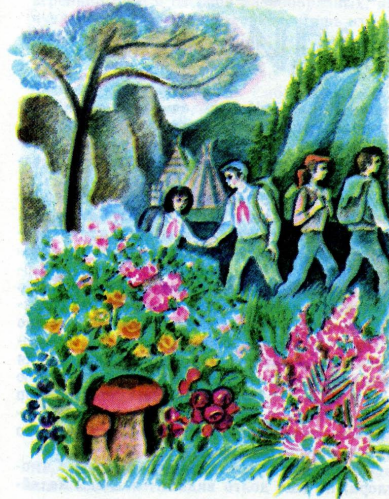
С. КУЧЕРЕНКО,

кандидат биологических наук

Фото И. Константинова

КОНКУРС БЕЛАЯ БЕРЕЗА

Редакция журнала «Юный натуралист» и Центральный совет Всероссийского общества охраны природы по итогам конкурса «Белая береза» присудили:

Первое место — Павдинковской средней школе Мытищинского района Московской области и клубу «Друзья природы» средней школы № 10 города Иркутска.

Второе место — школьному лесничеству «Дубрава» Корсуньской восьмилетней школы Верховского района Орловской области;

отряду голубого патруля Соколовской средней школы Сахалинской области; старолешевской средней школы № 11 Краснодарского края.

Третье место — Кривобузанской средней школе Астраханской области; школьному лесничеству Белогорьевской средней школы Подгорненского района Воронежской области;

Мстерскому Дому пионеров и школьному лесничеству «Березка» Завьяловской средней школы Удмуртской АССР;

клубу «Друзья природы» имени профессора В. Н. Скалона Иркутской областной станции юных натуралистов.

Редакция журнала «Юный натуралист» и Центральный совет Всероссийского общества охраны природы благодарит за активное участие в конкурсе следующие школы:

Реплевскую среднюю школу Гродненской области;

Елаурскую среднюю школу Ульяновской области;

среднюю школу № 10 города Слонима Белорусской ССР;

Озерщинскую среднюю школу Гомельской области;

Налибокскую среднюю школу Гродненской области;

школьное лесничество Редьковской восьмилетней школы Дубровенского района Витебской области;

Кременецкую городскую станцию юных натуралистов Тернопольской области;

Городковичскую среднюю школу Рязанской области;

Сарьянскую среднюю школу Верхнедвинского района Витебской области;

школьное лесничество бокалинской средней школы № 2 Башкирской АССР.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ МЕРИДИАН

Нижневартовск, Самотлор, Мегион, Сургут — молодые, но уже известные всей стране, да и всему миру, промышленные центры Западной Сибири.

Западно-Сибирский меридиан — край грандиозных свершений советского народа, край удивительной природы и замечательных людей. В городе Нижневартовске и его спутнике Мегионе начала работу наша экспедиция. Цель путешествия — дальнейшее изучение междуречья Оби и Енисея, одного из районов Западно-Сибирской низменности. Западная Сибирь так велика, что и поныне на ее картах есть «белые пятна». Огромная часть Западно-Сибирской равнины, заключенная между Обью и Енисеем, — один из самых труднодоступных и малоизученных районов нашей страны.

Ранним августовским утром два вертолета покинули Мегион и взяли курс на северо-восток. Мы летели к Сибирским Увалам. Я лечу во флагманском вертолете, где командиром Алексей Иванович Сеньков. Он и начальник экспедиции

Николай Макарович Тарасов — первопроходцы одного из «белых пятен». Несколько лет назад Алексей Иванович впервые посадил здесь свой вертолет. И вот теперь предстоит поиск этого места.

Уже через несколько минут полета внизу открылась панорама легендарного Самотлора. С высоты птичьего полета любуемся неповторимым пейзажем преобразованной человеком природы. Сверху Самотлор теперь, наверное, больше похож на большой аэродром. Во всех направлениях насыпаны дамбы, перерезающие воду, как взлетные полосы. Слово сигнальные костры, горят факелы сопутствующего газа. Сверху хорошо видно, какая титаническая работа проделана по освоению этого болотистого края. Наш кинооператор Алеша Матвеев, девятиклассник одной из московских школ, старается запечатлеть все это на кино- и фотопленку.

Позади остаются чадащие факелы Самотлора, но еще долго виднеются следы хозяй-

ственной деятельности человека — белесые нитки дорог и ажурные буровые вышки. Все дальше на север уходят нефтеразведчики и нефтедобытчики.

Продолжается и наш полет над величайшей равниной — Западно-Сибирской низменностью. Без преувеличения можно сказать, что это самая «мокрая» суша земного шара. Здесь миллионы гектаров иссечены реками и речушками, среди которых сверкают окна бесчисленных озер, темнеют бугристые торфяники, переливаются различными цветами радуги топкие мочажины. Озера, озера и озера, непрерывная цепь водоемов разной величины и очертаний, разделенных между собой лишь узкими заболоченными перемычками...

Мы совершили посадку на подбазе Ваховской геологической экспедиции, на берегу тихой сибирской реки Вах. Бежим к реке — напиться и освежиться. Здесь работают люди, беспредельно влюбленные в этот край. Наш гид, старший геолог объединения Нефтьгазтюменьразведка Валерий Андреевич Доманюк, рассказывает о романтической профессии разведчиков земных недр. Валерий Андреевич после окончания института более десяти лет работает в изыскательских партиях Западной Сибири. От него узнаем о разных нефтеносных горизонтах, которые залегают здесь на глубине 1600—2800 метров. Разведочное бурение скважины занимает около месяца. По своим химическим и физическим качествам западносибирская нефть бывает самой разной.

Снова поднимаемся в воздух. Снова у иллюминаторов теперь уже знакомая, волнующая душу картина бескрайних западносибирских просторов. Опять потянулась нескончаемая вереница озер и озерков разнообразных, причудливых очертаний и оттенков. Лишь изредка попадаются клочки суши с чахлым лесом. Осталось немного, каких-нибудь сто — сто двадцать километров! Где-то там и должны подняться над трясиной Сибирские Увалы.

Потянулись томительные минуты ожидания, показавшиеся более долгими, чем весь предыдущий полет. Вскоре тень вертолета уже бежала по холмистой местности — загадочным Сибирским Увалам. Они сравнительно недавно нанесены на карту, и сейчас человек бывает здесь редко. Наступил момент поиска прежней стоянки экспедиции. Здесь нет характерных ориентиров, а долго поиск продолжаться не может — не хватит горючего для возвращения вертолетов на базу. Напряженно наблюдаем вниз, завороненные прекрасной панорамой лесов. По рассказам, места здесь глухаринные, соболиные...

Вертолет начал снижаться и завис над запоевным уголок таежного редколесья. Чуть поодаль сверкнуло серебряным блюдцем озеро. Меж деревьями, как свежеевпавший снег, светлеет ягель. В кабине экипажа оживление. Первопроходцы склонились над картой. Здесь или не здесь?

Еще летели листья с кустов, еще гнулись тоненькие сосенки, еще метался багульник, а первопроходцы повыскакивали из вертолета и углубились в лес.

Здесь! Наши вертолеты приземлились на том месте, где пять лет назад на обожженном палом дереве прибита табличка с именами первопроходцев. Прибываем к ней новую табличку с фамилиями участников нашей экспедиции.

Вертолеты забросили нас в верховья реки Ватыльки и улетели, оставив наедине с первозданной природой. Приступаем к дальнейшему изучению «белого пятна» Западно-Сибирской низменности — Сибирских Увалов. На берегу речушки с чистойей хрустальной водой собрали флотилию из шести байдарок и отправились вниз по реке. С каждым километром нам открывались сказочные богатства этого края. На всем протяжении Ватыльки на песчаных косах находим следы медведя, лося, оленя и других зверей. Озера и старицы вдоль всего маршрута буквально кишат рыбой. Здесь водятся огромные таймени, щуки, хариус, окунь и другие виды рыб. Черничные, голубичные и брусничные ковры устилают тайгу. Сотни квадратных километров кедрового и лиственничного леса, сосновых боров окружают нас. Много здесь кедра. Могучие деревья растут по берегам, подступают прямо к воде.

Кедр — олицетворение могущества и богатства западносибирской тайги. Много дает кедр большим и малым обитателям тайги и человеку. Кедровыми орехами лакомятся медведь и бурундук, белка и кедровка. А сколько радости доставляют орехи детям! В орехах много ценных питательных веществ и витаминов. Огромную ценность представляет древесина кедр — высококачественный строительный и поделочный материал. Но кедр нельзя мерить как простую деловую древесину. Это реликтовое дерево, пришедшее к нам из глубины веков. В таежном сообществе кедр занимает особое место. Огромна его роль в микро- и макрофлоре и фауне тайги. Известно, например, что кедр — настоящая фабрика фитонци-

дов, которые убивают болезнетворных бактерий. Не одному поколению ученых предстоит еще изучать проблему кедр.

Наша стоянка в сухом, уютном и светлом бору, устланном ягельным ковром, беломошником. Раннее погожее утро. Солнце, еще не показавшееся над лесом, позолотило верхушки кедров. На высоком берегу Ватыльки выстроились в ряд разноцветные палатки. Замерли у берега покрытые ночным инеем серебристые ладьи-байдарки. С раннего утра в лагере деловая суета. Дежурные разожгли костер и готовят завтрак. Раньше всех встал метеоролог и летописец экспедиции Саша Ковалев. Саша — старшечка, это его первая серьезная экспедиция, он делает ежедневные измерения температуры воздуха и воды: в реке, ручьях и родниках, ведет походный дневник. Саше особенно нравится брать пробы воды в родниках. Хрустальные родники! Они питают таежные реки. В них самая холодная и необыкновенно вкусная вода. А какой аромат у чая, заваренного на родниковой воде!

С раннего утра много работы и у паразитолога нашей экспедиции Анатолия Аркадьевича Одица — кандидата медицинских наук. Его подопечные донимают нас, ни на минуту не оставляя в покое. Анатолий Аркадьевич машет сачком, и он становится черным от попавших в него насекомых. По его наблюдениям, только комаров здесь насчитывается более 24 видов.

Мириады кровососущих в народе метко и точно называют словом «гноус». Летом гноус — бич для людей, работающих в тайге. От него страдают не только приезжие, но и живущие в этих местах всю жизнь. Изучая повадки гноуса, Анатолий Аркадьевич испытывает действие различных репеллентов, защищающих человека: жидкости, кремы и аэрозоли, изготовленные по новым рецептам. Смазав руки и лицо приятно пахнущим кремом, сразу освободившись от досаждающих атак комариного войска, я отправился в лес на фотоохоту.

Река Ватылька, на которой расположен лагерь, сообщается узкой протокой с большой старицей. Там кипит жизнь. Крупная рыба гоняется за мальком. Стаи мальков, выскакивая на поверхность, прорезают воду, словно серебряные стрелы.

Местами старица заросла осокой и травой. Пробираясь через заросли на маневренной байдарке, выплываем на чистую воду. В этот момент я почувствовал удар по рулю. Нагнувшись, мы стали вглядываться в воду и были изумлены увиденной картиной. Вода в старице прозрачная, хорошо просматривается дно. А сколько здесь рыбы! Это настоящий рыбий дом — заповедный природный аквариум, не знающий снасти рыбака. Все здесь так, как многие сотни, а может быть, и тысячи лет назад. Решили провести контрольный отлов и попробовали половить проводкой рыбу. Не успели отплыть метров двадцать, как леска со звоном натянулась, а удилице согнулось

дугой, и я с трудом удержал его двумя руками. Лишь пристав к берегу и призвав на помощь всю нашу сноровку, вытащили на берег огромную щуку. Теперь я догадался, кто нас хватал за руль. Скорее всего то была одна из прожорливых хищниц, водившихся в этой старице. Она приняла за добычу металлический блестящий руль байдарки. На стоянку мы вернулись с богатым уловом щук и окуней.

Еще не один сюрприз преподнесла нам чудесная западносибирская речушка Ватылька. Как бабочка порхала она среди девственных кедровых лесов в изумрудно-зеленых берегах, украшенных разнотравьем и яркими цветами: пижмой, ястребинкой, колокольчиками. Много дней кружила свой хоровод река. Но вот однажды за одним из ее многочисленных поворотов открылся высокий, высеченный солнцем, золотой песчаный берег. На высоком яру у реки стояли несколько чумов, амбарчики, загон для оленей с дымокоуром. На воде качались зачальные долбленые лодки — ветки и металлические лодки с подвесными моторами. В этом красивейшем месте расположилась на летней стоянке семья селькупа Коргачева. Селькупы — одна из самых малочисленных народностей нашей многонациональной Родины. Их всего около четырех тысяч. Дети Коргачева, Гриша и Неля, оказали нам радужный прием, напоили чаем и показали предметы местного промысла — искусные изделия домашнего обихода из бересты и дерева.

Главная водная артерия, перерезающая Сибирские Увалы с юга на север, — река Таз, воспеваемая в древних сказаниях и легендах. На ее берегах когда-то вырос и расцвел самый северный в Сибири город — древняя Мангазея. Край сказочных богатств издавна привлекал к себе внимание людей. Со всего мира съезжались сюда торговые люди. В главное русло Таза впадает множество притоков, самые крупные притоки Поколька и Ватылька. На одной из стоянок вблизи слияния Ватыльки и Таза, недалеко от селькупского поселка Киккиаки, и состоялась у нас встреча с древней легендой. У костра ее нам рассказал селькупский юноша Сергей Дибиков. Сергей — пионервожатый, любит рисовать, собирает сказки и легенды селькупов. От своей матери слышал он легенду, повествующую, откуда на земле появились комары.

Жил в одном роду Эгма — храбрый и сильный охотник. Пошел он однажды на охоту и нарушил табу. По закону того рода нельзя было убивать лебедей. А Эгма в пылу охоты выстрелил из лука и попал стрелой в лебедя. Как только Эгма убил лебедя, пропало на небе солнце и люди в стойбищах поняли, что случилось что-то неладное. Тут налетело чудовище Йовыл. «Охотник Эгма, — заревел он, — ты нарушил табу — убил лебедя, теперь тебе нет дороги к людям. У тебя один путь — следовать за мной, в мое логово». Эгма повиновался и отправился в логово Йовыла. Шли дни, а Эгма все жил у страшного врага людей, чудовища-

Йовыла, которые набросились на людей и начали их кусать.

Эту интересную селькупскую легенду и другие легенды и сказки, повествующие об истории и природе родного края, поведал нам Сергей Дибиков.

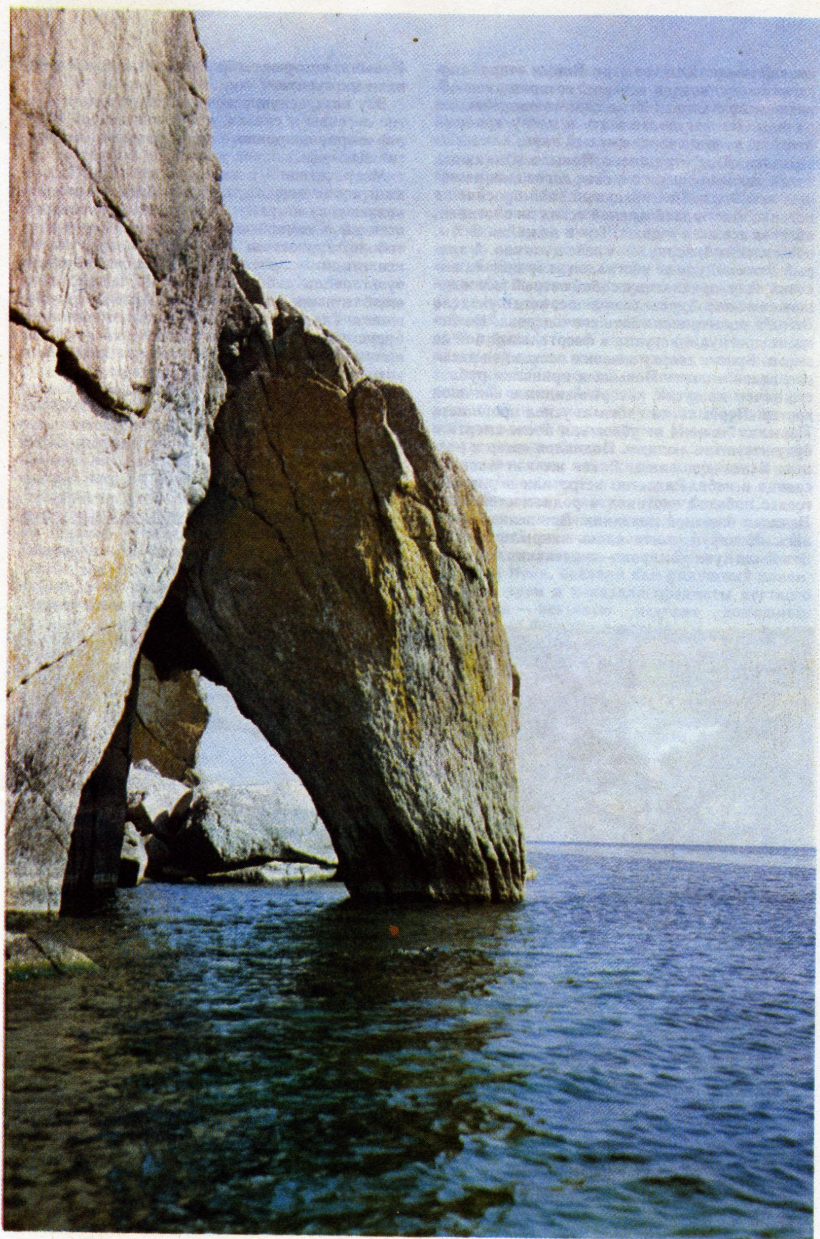
Мы расстались с жителями поселка Киккиаки в конце августа, когда рыбаки заготавливали юколу на зиму, а охотники готовились к осенней и зимней охоте на глухаря, ондатру, соболя, горностая. Увозя в Москву яркие и неизгладимые впечатления, мы тоже теперь чувствовали себя сибиряками, беспредельно влюбленными в родной край. Край, у которого есть славное прошлое и еще более славное будущее, край, богатствами которого будет приумножаться наше могущество, край, имя которому Западная Сибирь.

И. МАЗОВ,

действительный член Географического общества СССР

Хариусы.

2.

3.

Недавно на Байкале побывала экспедиция Всероссийского общества охраны природы. Цель ее работы заключалась в общественном контроле за выполнением постановлений партии и правительства об охране природы Байкала. Особое внимание экспедиция уделила изучению состояния заповедников, заказников, памятников природы и районов будущего национального парка.

Журнал «Юный натуралист» неоднократно печатал материалы об уникальном сибирском озере (см. № 11, 1976—

4.

«Бесценный дар природы»; № 4, 1977— «Заповедник в Подлесье»; № 7, 1978— «По островам Байкала» и другие).

Сейчас принимаются действенные меры по улучшению охраны природы этого уникального водоема и изучению рационального использования его ресурсов. Выделяются новые, особо охраняемые природные территории.

Этот фотоочерк открывает серию публикаций о памятниках природы Байкала, которая будет продолжена в будущем году.

1. Мыс Арка, или Дыроватый, Ворота II

В десяти километрах к северо-востоку от бухты Песчаной есть скала — Ворота II. Сквозь нее можно проплыть на небольшой лодке. Мыс, заканчивающийся этой скалой, носит название Арка. Он вполне достоин получить офи-

циальный статус «Памятник природы».

2. Мыс Бурхан

Крупнейший на Байкале остров Ольхон необычайно богат природными достопримечательностями. Среди них мыс Бурхан выделяется своей монументальной, дикой красотой. Один из его каменных гребней пронизан сквозной пещерой. Раньше Бурхан называли Пещерным мысом, или Шаманкой. Его также относят к выдающимся памятникам природы.

5.

6.

3. Жарки

Жарками в Прибайкалье называют азиатскую купальницу. Ими можно любоваться и на берегу Байкала, и высоко в горах, на субальпийских и альпийских лугах.

4. Бухта Песчаная — одно из самых красивых мест на юго-западном побережье Байкала. Ее знаменитые зубцы, скалы-колокольни, пещера-грот, ходульные сосны и лиственницы, светоносные сосновые леса по склонам гор привлекают много туристов. Для охраны природы этого уголка Байкала создан заказник «Бухта Песчаная».

5. Скрипер

Незабываемое впечатление оставляет скалистый каменный массив Скрипера. Когда-то у его подножия с помощью землеройной машины — скрепера добывали золото. Два ржавых ковшика этой машины до сих пор лежат среди гальки на берегу озера. Тело Скрипера сложено редкой для Байкала горной породой — юрскими конгломератами. Остроконечные формы выветривания конгломератов придают скалам причудливый, необычный вид.

6. Маралы

Весной и в начале лета маралы выходят на травянистые склоны гор, так называемые маряны, и подолгу пасутся на них, как коровы. Этих ценных животных охраняют в Баргузинском и Байкальском заповедниках, а также во многих заказниках и охотничьих хозяйствах.

7. Ходульные сосны

Ветер выдул песок из-под этого дерева, и у него обнажи-

лись корни. Такие деревья на Байкале называют ходульными. К сожалению, они недолговечны. Знаменитая ходульная сосна в бухте Песчаной, изображенная на снимке, недавно была повалена порывом ветра. Может быть, все

же стоит сохранить ее, как музейный экспонат?

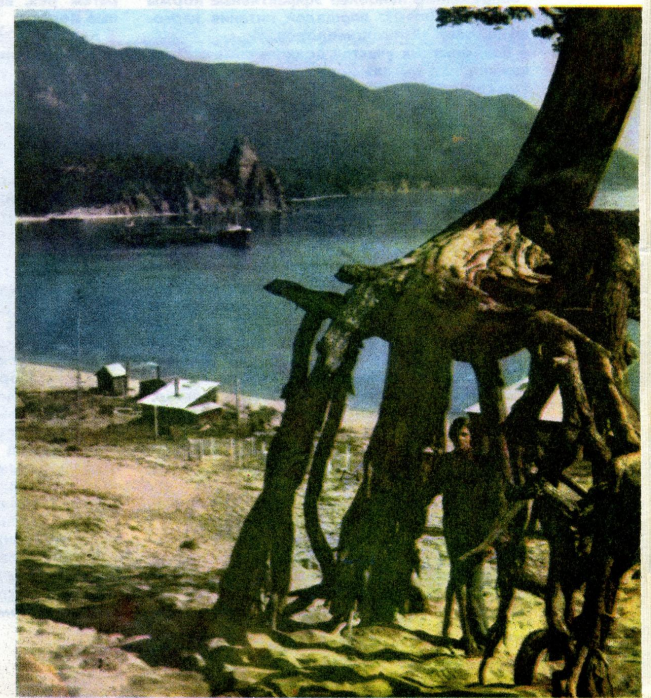
О. ГУСЕВ,

председатель Байкальской комиссии Всероссийского общества охраны природы

Фото автора

7.

ДЕЛО КАЖДОМУ НАЙДЕТСЯ

Дорогие ребята! Продолжается Всесоюзный смотр «Юные техники, натуралисты и исследователи — Родине!». Много славных, полезных, добрых дел совершили вы, участвуя в смотре. Радуют по весне буйной зеленью новые рощи, парки, сады, посаженные вашими руками. Перенесены на поля колхозов и совхозов многие из ваших биологических опытов, поставленных на школьных деланках. Миллионы кроликов, выращенных вами, сданы государству.

Активная помощь взрослым — вот что отличает сегодня работу юных натуралистов страны. Конкретные серьезные задания в рамках Всесоюзного смотра дают вам, ребята, ученые Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Познакомьтесь с ними. Многое предстоит вам сделать В ПОЛЕ:

в вашей климатической зоне определите оптимальный срок подготовки почвы, глубины заделки семян, время посева;

установите эффективность тех или иных органических и минеральных удобрений. Все это нужно для повышения урожайности сельскохозяйственных культур;

пронаблюдайте, как реагируют растения на орошение при разных режимах полива;

определите наиболее эффективные нормы высева зерновых, площадей питания картофеля, овощей и корнеплодов.

Ваш опытный участок должен стать стартовой площадкой для новых высокопродуктивных сортов зерновых и полевых культур, главным поставщиком семенного материала для колхозных и совхозных полей после сортоиспытания и размножения. Используя новые приемы выращивания культур, вы можете определить максимальную урожайность того или иного сорта, прежде чем выйдет он на поля, оказать помощь ученым в создании новых сортов сельскохозяйственных культур.

И конечно, ваша постоянная помощь нужна взрослым при:

выращивании и уборке овощных культур, возделываемых на плантациях колхозов и совхозов;

закладке общественных садов и виноградников, в уходе за ними и уборке урожая;

проведении опытнической работы по выращиванию и изучению кормовых культур, выявлению наиболее урожайных для данной местности;

организации в школах звеньев по разведению домашней птицы, кроликов, пчел, выращиванию прудовой рыбы;

создании шефских звеньев по выращиванию телят, ягнят, жеребят и поросят;

сборе семян дикорастущих растений и подсев их на лугах и выпасах для повышения их кормовой продуктивности.

Много работы и В САДУ: ученые предлагают улучшать качество са-

дов, прививая в крону деревьев наиболее перспективные сорта;

принимать участие по заданию ученых в выведении новых овощей и плодов, в выращивании семян высокопродуктивных овощных культур;

распространять продуктивные сорта плодово-ягодных культур путем черенкования; использовать агротехнические методы защиты растений от вредителей и болезней;

проводить регулярно агротехнические мероприятия по учету появления и распространения главнейших вредителей и болезней сельскохозяйственных культур;

разрабатывать новые биологические методы борьбы с вредителями и болезнями сада; использовать дикорастущие инсектицидные растения в борьбе с вредителями садов и огородов.

Немало дел ждет вас В ЛЕСУ:

нужно принять участие в заготовке лесных семян и плодов, подготовке их для посева;

выращивать посадочный материал и проводить различные опыты, определять нормы высева, всхожесть, быстроту роста выращиваемых древесных и кустарниковых пород;

создавать надежный зеленый щит для борьбы с оврагами, балками, на вырубках, по берегам рек, выращивать полезационные лесные полосы;

одевать в зеленый наряд поселки, села, полевые станы, животноводческие комплексы, дворы и улицы;

выявлять памятники природы, ценные породы деревьев, реликтовые насаждения и растения, внесенные в Красную книгу, и охранять их;

проводить заготовки грибов, ягод, орехов и других дикорастущих плодов, лекарственных растений, дубильного сырья. При этом всегда помнить главную заповедь юных друзей природы — что можно вырастить на пришкольном участке, не следует брать из леса. Кроме того, надо хорошо знать растения, запрещенные к сбору в вашей местности.

Уже сейчас на школьной скамье готовьте себя к высокой роли бойцов научно-технической революции. Перед вами необъятные просторы творчества. В любой отрасли науки и техники еще много загадок, каждая ждет новых пытливых, самоотверженных исследователей. Но природа раскрывает свои тайны только перед самыми знающими, умелыми, трудолюбивыми. В ходе Всесоюзного смотра «Юные техники, натуралисты и исследователи — Родине!» будьте активными пропагандистами научно-технического творчества, вовлекайте своих сверстников в кружки, научные общества учащихся, делитесь своими знаниями с младшими школьниками.

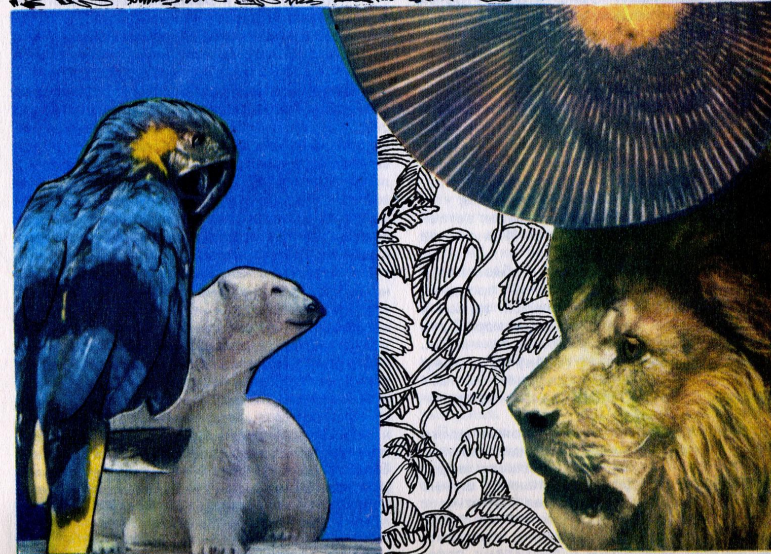
Желаем успеха! Ждем ваших писем об участии в этом смотре.

Переносной монофонический кассетный двухскоростной двухдорожечный магнитофон класса «Карпаты-205» обеспечивает запись музыкальных и речевых программ с последующим воспроизведением записи. От модели «Карпаты-202» отличается внешним оформлением и повышенной выходной мощностью. Система шумоподавления обеспечивает значительное уменьшение относительного уровня помех при воспроизведении записи.

Подробно с технической характеристикой магнитофона «Карпаты-205» вас познакомят работники торговых предприятий. Розничная цена магнитофона «Карпаты-205» — 240 руб.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

КОРМУШКА — ДЕЛО НЕПРОСТОЕ

Вот и пришла зима вслед за первыми короткими порашами. И тут же началось оживление в птичьих столовых. Еще несколько дней тому назад, когда не было снега, птиц у кормушки приходилось дожидаться, а сейчас большие синицы все время рядом. И стоит достать пакетик с семечками, как они уже прыгают по соседним кустам и с нетерпением ждут, когда ты немного отойдешь в сторону. А дальше все, как прошлой зимой. Синички будут хватывать по семечку, взлетать с кормушки на ветки и через короткое время снова опускаться на кормушку. Одна, вторая, третья синичка явились к твоему угощению. То и дело на кормушке оказывается сразу по нескольку птичек, и тогда они сердито топорчат друг перед другом крыльями, но все равно каждая из них достается угощение.

Проходит всего несколько минут, и на кормушке появляется поползень. Длинный клювик влево, вправо — для порядка: не собирается ли кто помешать ему, и тут же торпливо семечко за семечком набивает поползень клюв и стрелой летит к старой липе, чтобы там среди трещин коры, в пазах ветвей спрятать про запас лакомство. И снова на кормушку.

Если постоять еще немного, то обязательно увидишь, как на веселый птичий праздник пожалует синичка-гаичка, а следом за ней и большой пестрый дятел. Дятел на кормушке кажется очень большим рядом с синичками. Он коротко поворачивает голову то в одну, то в другую сторону — поглядывает на тебя то правым, то левым глазом и наконец принимается за угощение...

У такой веселой кормушки можно долго стоять и с удовольствием наблюдать за птицами, если, конечно, не помешает вдруг какая-нибудь разудалая компания, шумно явившаяся в лес, не желающая считаться с какими-то там птичками... Помешать могут и такие люди, которые тоже пришли покормить птиц, но еще незнакомы с правилами пове-

дения около кормушки. А такие правила есть, и о них мне хочется вам рассказать...

Не так далеко от моего дома находится лесопарк — Лосиный остров. Это очень большой массив леса, зашедший частью на территорию Москвы. Здесь, на краю лесопарка, и устроены птичьи столовые. Устроены они, видимо, лесниками, и у посетителей парка остается только одна забота — принести птицам корм. Прошедшей весной, когда снег уже осел под теплым солнцем и остатки его лежали под деревьями, я побывал в тех местах, где всю зиму работали столовые для птиц, и меня поразила та неопрятность, которая осталась после людей, приходивших сюда зимой с благими намерениями — покормить птиц.

У зимы есть добрая особенность — скрывать наши вчерашние следы. Пройдет ночью снег, и утром уже нигде не разыщешь ни старой лыжи, ни апельсиновых корок, брошенных рядом с дорожкой. И снова зимний лес встречает тебя чистотой и никак не напоминает тебе, что вчера вот здесь, на этом месте, ты совершил проступок перед лесом — бросил пустой пластиковый пакет, оставил какой-то другой мусор.

Но, скрывая наши вчерашние следы, зима не забывает о них, она хранит следы нашего посещения леса, хранит ревностно до самой весны и перед тем, как передать весне свое хозяйство, предъявляет нам свои обвинения.

Вся полянка около кормушки-столика была завалена рваными газетами, бумажными и пластиковыми пакетами. Среди этого «мягкого мусора» выглядели жестяные банки и коробки, в которых кто-то, видимо, тоже приносил для птиц угощения. Среди коробок, банок, пакетов широкими, мутными пятнами расплавились скисшие остатки каких-то каш и хлебного месива — все это предназначалось птицам, но не было принято ими и осталось на снегу до весны и теперь кисло.

Больно было смотреть на молодые кустики

лещины, собравшиеся вокруг столика птичьей столовой — их ветки были обломаны, и теперь они больше походили на старые растрепанные веники-голики... О причинах этого тоже нетрудно было догадаться: люди, желавшие помочь птицам, несли в парк не только угощения, но и свои собственные кормушки — пустые молочные пакеты, пластмассовые коробки, оставшиеся от новогодних подарков. И эти кормушки каждый обязательно водружал рядом со стационарной столовой, развешивая их по кустам и обламывая, чтобы удобно было повесить, верхинки ветвей... Теперь разномастные кормушки частью упали на мокрый снег, частью оставались раскачиваться на ветвях, обезображивая уголок весеннего прозрачного леса...

Никто не пришел сюда в конце зимы, никто ничего не убрал за собой...

А может быть, и не надо убирать? Может быть, лес сам уберет оставленный мусор?

Я согласен, что природа обладает так называемой очистительной силой, что почти все органические остатки могут быть переработаны бактериями, могут быть приняты землей и даже добавят почве плодородие. Согласен, что со временем примет земля и консервную банку — хотя для этого требуется уже немало времени! Но земля не примет пластмассу, пластик коробок и целлофановых пакетов.

Есть такое знакомое всем вам слово «красивый». В словаре русского языка вы обязательно отыщете значение этого слова. «Красивый» — это приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий.

Любые следы невнимания к лесу и к природе вообще могут разрушить красоту, испортить тот приятный вид, ту гармонию красок, тонов, линий. Что это означает? Что все, принесенное нами в тот же зимний лес, не должно выделяться, должно иметь, по крайней мере, те же краски. Приглядитесь к зимнему лесу — он прекрасен, но эта особая красота достигается очень скромными средствами. В зимнем лесу нет праздника красок, и даже малиновая грудка снегиря видится здесь не ярким пятном, а мягким теплым пятнышком, светом.

Кормушки для птиц, принесенные в лес, должны быть очень скромными. Раскрашенные будут только отвлекать вас от наблюдения за птицами, да и сами птицы среди ярких коробок и баночек затеряются. Даю вам слово, что возле таких раскрашенных кормушек вы не увидите, как весело светится желтая грудка большой синицы. Вы не отметите тут и цвет крылышек и спинки этой синички — а цвет этот очень тонкий: в оперении большой синицы зеленые и голубые тона. Так, погнавшись за рыночными красками, вы потеряете краски природы.

А потому не нужно увлекаться и кормушками-забавками, которые последнее время

стали устраивать из колбочек и елочных шариков. Ведь главная задача кормушки — накормить птиц, которым зимой приходится нелегко. Вторая ее задача — дать возможность нам понаблюдать за поведением птиц, явившихся в птичью столовую.

Знал я человека, который изготовлял самые невероятные скворечники. Вокруг его дома были подняты на шестах настоящие избушки и терема. Они были яркие, резные, заметные издали. В каких-то скворечниках жили скворцы. Хозяин этой выставки без умолку рассказывал мне, как много времени отдал он тому или другому домику, но сколько скворцов живет около дома и как часто выводит они птенцов, он не знал...

Меня всегда поражает обилие корма на кормушках, устроенных в нашем парке. Чего тут только нет — и каша, и макаронны, и куски хлеба, и баранки, и даже апельсиновые дольки.

Конечно, корм для птиц несут из самых добрых побуждений. Но апельсиновые дольки синицам, поползням, дятлам не нужны. Этим птицам, обычным гостям птичьих столовых, которые устроены в парках, в садах, в лесу, нужны конопля, семечки подсолнечника, орехи, несоленое сало. Совсем небольшой кусочек такого сала, подвешенный на бечевке около кормушки, может не один день поддерживать многих синиц. А ведь задача кормушки — не кормить до отвала, а именно поддерживать птиц в зимнее время. Но ведь и зимой они не должны забывать законы своей жизни — должны разыскивать свой обычный корм: яйца, куколок, личинок гусениц и самих насекомых, затавившихся на зиму под корой, в трещинах дерева. Помните об этом, иначе птицы при обилии корма превратятся в настоящих нахлебников, станут лодырями.

И еще одно, очень важное правило птичьей столовой. Птиц нельзя угощать время от времени. Если вы приучили их к кормушке, если какое-то время подкармливали, то делать это нужно до весны, пока птицы сами не покинут гостеприимную столовую. Отказать птицам посреди зимы, во время холодов и метелей, когда так не хочется идти в лес, — преступление перед пернатыми друзьями. Именно в такое время им очень нужна ваша поддержка. Именно в морозы и метели гибнет большая часть птиц.

Помните об этом, и тогда ранней весной желтогрудая синичка, которой вы помогли пережить зиму, звонкой, веселой песенкой-колокольчиком расскажет вам о близких теплых днях.

Помните и о лесу. Помните, что зима не умеет напоминать нам каждый день о наших огрехах и предъявляет нам счет за наши проступки лишь перед самой весной. И если эта память будет неизменно с вами, леса всегда будут красивыми.

Анатолий ОНЕГОВ

Здравствуйте, Почемучки! Все в сборе? Отправляемся в путешествие по Сибири и Дальнему Востоку.

Край этот огромный! Тянется он с запада на восток от Уральских гор до самого побережья Тихого океана. И почти везде тайга, где водятся медведи, волки, благородные олени — марал и изюбр, ценные пушные зверьки, особенно славится соболь. А среди деревьев выделяется своей красотой и щедростью кедр. Есть в Сибири и арктические тундры, и обширные степи, и даже настоящие пустыни. Можно найти и такие уголки, где почти все ландшафтные зоны располагаются по соседству: участок тайги переходит в степь, степь — в пустыню.

Одно из таких удивительных мест — Тувинская Автономная Советская Социалистиче-

ская Республика. В Кызыле, ее столице, на берегу Енисея стоит обелиск: именно здесь находится географический центр Азиатского материка. Отсюда, сливаясь из двух рек — Бий-Хема и Каа-Хема, начинается свой долгий путь к Северному Ледовитому океану могучий Енисей. О своем путешествии по этой республике рассказывает наш гость Роман Филиппович Тихомиров.

Край контрастов

Путешествовать по Туве непросто — там нет железных дорог, а в некоторые отдаленные районы можно попасть только самолетом или

вертолетом. Мы едем на автомашине от Кызыла на юг, туда, где на границе с Монголией лежит большое пресноводное озеро Тере-Холь. Сначала дорога идет по Тувинской котловине среди однообразной пологохолмистой степи. Диких животных здесь мало, только длиннохвостые суслики то и дело шныряют у самых колес машины да с придорожных бугров взлетают серые жаворонки и каменки. В стороне остаются соленые озера Хадын и Чагытай. Вдруг дорогу пересекает настоящий хвойный лес. Это знаменитый Балгазинский бор. Когда-то он славился обилием козули. Сейчас для охраны козулю здесь учрежден охотничий заказник.

За Балгазинским бором начинаются предгорья хребта Танну-Ола. Здесь встречаются хищные птицы — степная пустельга, черный коршун, канюк и даже могильник — один из видов орлов, занесенный в Красную книгу. Хребет словно надвигается, и мы оказываемся в настоящей листовинной тайге, среди которой пятнами выделяются степные участки с отарами овец и белыми юртами пастухов. Рядом с овцами пасутся черные лохматые яки-сарлыки, больше похожие на каких-то сказочных чудищ, чем на обычных домашних животных. Тут же обязательно увидишь всадников: в Туве любят лошадей, и даже маленькие ребятишки лихо носят их верхом.

За хребтом опять тянутся степи, но тут уже чувствуется дыхание пустыни. Несколько лет назад в этом самом месте, в щебнистой полупустыне за селом Самагалтаем, зоологи нашли пятипалого карликового тушканчика — одного из самых редких и интереснейших млекопитающих нашей страны. Впервые миниатюрный, словно игрушечный, зверек был найден на севере пустыни Гоби. Облик зверька с необычным, свернутым в трубочку ухом так поразил ученых, что они назвали его тогда по-латыни Кардиокарниус парадоксус — парадоксальный тушканчик. А сейчас его называют пятипалым полутушканчиком.

И вот наконец начинается настоящая полупустыня. Среди проток реки расположены зеленые острова с зарослями ивы, спиреи, облепихи. В таких местах сосредоточена вся птичья жизнь — летают кулички и чайки, стремитель-

но проносятся сажки-копытки. Неторопливо прохаживается пара журавлей-красавок.

Вдали виднеется озеро Тере-Холь, а за ним — гряды настоящих барханов, уходящих к юго-западу в сторону Монголии. Еще недавно здесь в изобилии водились дзерены, но сейчас они почти перестали встречаться. То же самое можно сказать и о дрофе. На озере множество птиц. Водится здесь заяц-толай, лисичка-корсак, даурская пищуха, масса мелких грызунов.

В стороне от озера пасутся домашние верблюды, а в это же время совсем недалеко, за большим горным хребтом, ходят стада домашних северных оленей — такого соседства, пожалуй, не встретишь больше нигде. Это Тува!

Почти шесть месяцев в году укутана Тува снегами. Но жизнь не замораживает — в борах бегают зайцы-беляки, соболи. А кабаны и козроги в разгар морозов будут справлять свадьбы. Многие птицы улетели на юг, но есть и такие, для которых сама Тува — юг, они сюда зимовать прилетают. О них рассказывает наш тувинский гость Олег Иванович Гаврилов.

Рогатый жаворонк

Мороз все сильнее, все реже и реже можно встретить за городом птиц. Переселились поближе к человеку большие синицы, откочевали в речные долины лазоревки и пухляки, даже снегирей и вездесущих чечеток и тех не встретишь. Тем приятней увидеть на дороге стайку пестрых птичек размером чуть меньше скворца. Они бойко скачут по укутанной снегами колее, перепархивают по кустикам полны и негромко насвистывают: «Фью-фи-ти-ти».

По двум задорным хохолкам по бокам головы я узнал в неунывающих птицах рогатых жаворонков. Жители северных тундр и субальпийских лугов, они постоянно кочуют в поисках корма и обычно, иногда огромными стаями, появляются у нас зимой.

Я поднес к глазам бинокль, чтобы получше разглядеть зимних гостей. У самцов на груди черные подковы, черные усы тянутся под гла-

зами от клюва до ушей, темная полоска соединяет «рожки» из длинных и тонких перьев на голове. Заостренные назад, они придают облику птиц стремительность. И в самом деле, рога-тые жаворонки — отличные летуны. Поверхню окраска их розовато-серая, с пестринами на спине, а щеки, лоб и горло отливают нежным лимонно-золотистым цветом, словно жаворонки сохранили на себе отблески полярных сияний.

Красивая птица, ничего не скажешь. И веселая, общительная. Правда, поет не так звучно, как ее знаменитые собратья, что звенят по весне над полями, но как радуют глаз в застывшем мире белого безмолвия!

Симпатичный зверек — бурндук. Живой, веселый, с черными бусинками глаз и яркими черными полосками на спинке, он постоянно в движении, все что-то выскивает. Охотники сердятся на бурндуков, потому что те часто сбивают с толку собак. Вместо соболя или белки какая-нибудь незадачливая охотница начинает вдруг облаивать бурндука. Владимир Иванович Коваль встречался в тайге с бурндуками.

Полосатые сообщники

В Уссурийской тайге в наш небольшой экспедиционный лагерь на берегу Малого Метеоритного ручья прямо в продуктовую палатку среди бела дня попадались бригады полосатых грызунов. На больших, вознесшихся далеко в небо зеленых гигантах — кедрах совсем не было шишек. Не уродились в том году ни маслянистые маньчжурские, ни сладкие лесные орехи. Обильно плодоносили только лианы лимонника китайского, грибы да голубика на марях.

Орды бурндуков попеременно обследовали все ящики и мешки на нашем таежном складе. Пришлось принимать экстренные меры. И вскоре большая складская палатка приняла экзотический вид. На тонких стальных тросах висели мешки с крупами, макаронами, мукой и сахаром. На полу остались лишь ящики с консервами и масло, перелитое в металлические канистры. Опечаленные столь быстрым исчезновением богатой кормушки, грызуны перенесли район заготовок на кухню и столовую и по ночам возились и шурашали, подчищая рассыпанные кусочки, корочки и крошки. Мы удовлетворились результатами и, спокойные за пищевой тыл, занялись выскиванием оплавленных кусочков небесного железа.

Но запасливых бурндуков такой оборот событий не устраивал. Как-то я вернулся в лагерь днем раньше обычного. Внимание мое привлек висевший мешок. В нем что-то шевелилось. Подойдя поближе, я заметил бурндука с длинной светлой макарониной в зубах, бро-

сившегося прочь. Не успел я удивиться акробатическим способностям беглеца, как внутри мешка опять что-то зашуршало, и в старой дыре, прогрызенной почти у самой завязки, вдруг появилась маленькая рыжая головка с бойкими черными глазками. Головка повертелась в «окошке», оглядывая территорию, и вновь исчезла. Я стал ждать. Не прошло и минуты, как из дырки вылезла длинная макаронина. Затем показали крепко сжимавшие ее зубы и, наконец, веселая мордашка полосатого ворнишки. Высунувшись из мешка «по пояс», бурндук цепко ухватился острыми коготками за мешковину и вытянул из отверстия всю непомерно длинную макаронину. Свесившись, он внимательно поглядывал на землю. Прыгнет или нет? Но зверек рассудил иначе. Издав тонкий свист, он замер. Услышав с земли ответную трель, от вздрогнул всем телом и бросил макаронину. На испуг это не было похоже, по-видимому, ворнишка отпустил ее преднамеренно, чтобы было легче прыгать... Не успел я до конца додумать эту мысль, как бурндук нырнул обратно в темное отверстие. А через несколько секунд трава под мешком зашевелилась, и я увидел еще одного полосатого ворнишку, который, пугливо озираясь по сторонам, подбежал к макаронине, уютно присел на задние лапки и, обхватив ее передними, стал быстро подталкивать макаронину в рот. Очень быстро она исчезла, а у сообщника вздулись защеңные мешки. Только успел он раздуться с первой «добычей», как сверху упала новая макаронина.

Вот так дела! Нигде и никогда не слышал я о таком коллективном взаимодействии грызунов. Напротив, известно, что бурндуки отчаянные индивидуалисты и забияки и сажать их вместе — значит обречь кого-то на гибель. Да и в естественных условиях они не упускают случая погонять друг друга. Еще по прошлым наблюдениям я знал, что, забравшись на высокий кедр, бурндук легко срывает зубами несколько наиболее легких шишек, и те падают,

со свистом рассекая воздух. Бурндук быстро спускается вслед за ними и не успокаивается, пока не найдет хотя бы одну. Случается, что другие бурндуки спешат воспользоваться дармовщиной, но хозяин тут же отгоняет чужака, устремляясь к нему с тревожным грозным присвистыванием.

Однажды я столкнулся с целым семейством молодых бурндуков, живших совсем рядом с нами в старом стволе сосны. Пока матери не было, они взбирались на толстое замшелое дерево у входа в свой дом и резвились. Эти зверьки изредка совершали набеги на наши запасы, но их посещения носили скорее разведывательный, чем промысловый, характер. Больше всего их привлекал куль с сухофруктами. Тогда я сам стал навещать их, приходя к их дому с подарками. Постепенно они привыкли ко мне, и среди бурндуков выделился один храбрец, который рисковал брать сухие яблоки прямо из рук. Остальные были в меру осторожны. Сама бурндучиха тоже относилась ко мне сдержанно и, встав столбиком, недовольно посылывала на своих не в меру прытких и озорных малышей.

А вот что пишет наш Почемучка:

Пришли к людям

Один год в тайге выдался неурожайный, и животные стали подходить к поселку. Белок собаки загоняли на столбы, а бурндуки жили везде, даже под домами. Мы с ребятами подкармливали зверьков в лесу у поселка. Белки подпускали к себе метра на два. А один бурндук даже нору себе устроил недалеко от кормушки. Он чаще других брал у нас корм и привык к нам, даже давал себя погладить. Сколько бы мы ему ни давали кедровых орешков или крупы — все уносил к себе в кладовку.

Рустам ШАМСУДИНОВ

пос. Звездный
Усть-Кутского района
Иркутской области

А теперь, друзья, наш путь лежит на Север, в царство вечной мерзлоты.

У нас в гостях кандидат геолого-минералогических наук Валерий Васильевич Маслеников.

Жизнь во льду

Мы остановились на берегу небольшого притока реки Яны, недалеко от Верхоянска. Была середина августа, день выдался жаркий. Я шел берегом ручья, высматривал в воде хариусов. Вдруг из густой травы прямо под ноги выпрыгнула зеленая лягушка. Редкими нето-

ропливыми прыжками она пересекла теплую галечную косу и бутылкнулась в воду. Я даже оторопел. Раньше они здесь, почти на 69-й параллели, за Полярным кругом, никогда мне не встречались, ведь зимой в этих местах трещат шестидесятиградусные морозы.

Позже я увидел небольшого лягушонка еще севернее, на реке Бытантай. По ночам уже случались заморозки, с лиственницы осыпалась желтая хвоя, иногда падал снег, но к полудню пригревало солнце, и лягушонок, судя по всему, чувствовал себя отлично. Он деловито прыгал по берегу, иногда забираясь в воду, ловил что-то в прибрежной мути и снова вылезал на сушу.

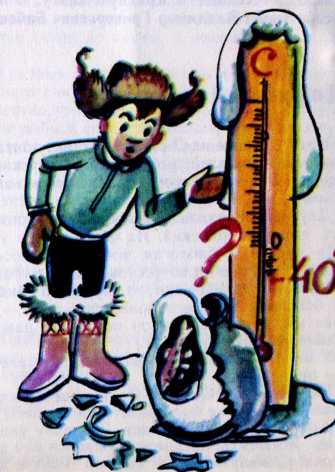
Ранней весной, в конце мая, отыскивая в пойменном лесу какую-нибудь насадку для рыбной ловли, я откопал сибирского углозуба. Он лежал подо мхом, на льду, будто переспянный крупной солью. Через несколько минут в тепле углозуб ожил, зашевелился и попытался проглотить своего соседа по банке — земляного червя.

А ведь здесь бывают такие холода, что от небольших нагрузок лопаются железо и резина становятся хрупкой как стекло. Под снегом хотя и теплее, но и там температура в течение девяти месяцев намного ниже нуля. Снег здесь сильно переохлаждается, делается сыпучим и жестким — вроде ледяной крошки.

Под снегом во мху, в трухлявых пнях зимуют в этих местах пчелы, осы, муравьи, пауки, не говоря уже о личинках разных бабочек и жуков.

Весной выползают из своих зимних убежищ

Рис. Г. Кованова

земляные черви и, подхваченные паводком, сносятся вниз по течению. Таких «путешественников» можно отыскать после спада воды на галечных косах, под каждой кучей сырого мусора. Как только наступают жаркие дни, они переползают подальше от нагретых кос в сырые, затененные места, а к концу августа забираются еще выше, где толще слой листоватой прели, и, свернувшись узлом, залегают на зимовку. Гораздо труднее найти земляных червей на каменистых высокогорьях, покрытых только редкими пятнами мхов да лишайников.

Небольшие рыбки голяны, размером с палец, водятся в Верхоянье практически во всех мелких промерзающих озерах, где никакая другая рыба не выживает. Зимуют они, закопавшись в ил, довольствуясь минимумом кислорода.

В конце сентября, когда обычно ложится снег, я поймал десяток голянов и оставил их в стеклянной банке. Ночью ударил сильный мороз. К утру банка лопнула, но в середине ледяного цилиндра еще шевелились мои живцы. Сохранившаяся камера была настолько мала, что рыбки даже не могли развернуться. Некоторые лежали на боку, не подавая признаков жизни. Я решил выпустить их в небольшое озеро. Оказавшись в воде, они сразу метнулись в глубину — временный ледовый плен им ничуть не повредил. Здесь-то рыбки спокойно перезимуют, хотя воды в озере по колено, а ниже располагается метровый слой ила, под которым круглое лето лежит сплошная ледяная плита.

На Дальнем Востоке водятся красавцы даурские журавли, редкие, очень интересные птицы, занесенные в Красную книгу. О них рассказывает Владимир Григорьевич Бабенко.

Даурский журавль

У нас в стране на Дальнем Востоке обитают три вида журавлей: уссурийский, даурский и черный. Все это редкие, охраняемые законом птицы.

Даурский журавль встречается в тех же местах, что и уссурийский. Их часто можно увидеть вместе, и биология этих видов весьма сходна. Однако если уссурийского журавля сразу заметишь на мари, то даурского придется искать: цвет его более скромный — сероватый, и по окраске он похож на нашего обыкновенного журавля.

У меня с этой птицей связано одно маленькое приключение.

Экспедиция в Среднее Приамурье заканчивалась. У нас уже были билеты на самолет, который улетал через два дня. Все вещи упакованы. Живность, предназначенная для зоопарка, расквартирована: квакши (мелкие дре-

весные лягушки) сидели в банках, ящерицы и змеи — в специальных полотняных мешочках. К тому же у меня было множество птенцов голубой сороки — очень красивой птицы, обитающей только здесь, в Приморье и Хабаровском крае. Сидели сорочата в алюминиевом котелке, закрытом сетчатой крышкой, и постоянно хотели есть, так что кормить их приходилось часто — через каждые 20—30 минут.

Мыслями мы были уже в Москве. Но тут неожиданно пришла весть, что недалеко, километрах в трехстах, в небольшом поселке живет даурский журавль, причем бесхозный. Кормят его всем миром, он совсем ручной, ходит по поселку и выпрашивает подкормки у местных жителей. Вероятно, был взят птенцом или подобран подранком.

Мы понимали, что журавль является государственным достоянием, настоящей живой драгоценностью, и решили привезти его в Московский зоопарк. Если бы это удалось, то он оказался бы первым экземпляром данного вида, живущим в зоопарках страны.

Мой товарищ запасся необходимыми документами, взял билет на поезд и отправился за журавлем. Я со всеми вещами остался в Хабаровске, сдал багаж в камеру хранения и бродил по городу с котелком голубых сорочат, которых надо было постоянно кормить.

Прошел день, товарища не было. Еще день. Завтра утром мы должны лететь. Я начал нервничать.

Смеркалось. Улицы пустыли. Я сидел на лавочке центрального городского бульвара и готовился кормить птенцов. Нарезал вареное яйцо, добавил туда хлеба и творога и достал фляжку с водой. Неожиданно из темноты возникли два милиционера. Картина для них была вполне понятна. Небритый человек, вероятно, без определенных занятий, закусывал в укромном месте, дожидаясь вечерней прохлады. Патруль приблизился. Потребовал документы. Я показал паспорт, командировку и объяснил, что собирался делать. Они попросили открыть котелок. Десяток птичьих глоток дружно запросили есть. Котелок резонировал на всю улицу. Вид голодных сорочат был гораздо убедительнее документов. Пожелав счастливого пути, милиционеры удалились.

Я спокойно покормил птенцов и пошел встречать товарища на вокзал. Он вышел из вагона с огромным свертком под мышкой. С одной стороны свертка торчала голова на длиннющей шее, с другой — ноги, похожие на бамбуковые лыжные палки.

Ночь мы провели у здания аэровокзала. Дожидались утра и автобуса и гадали, как мы повезем журавля. Он же спокойно и беззаботно стоял рядом. Великолепная взрослая птица, у которой был только один дефект — надклювье сломано. Очевидно, все же подранок.

Главная проблема заключалась в том, что журавля не в чем было везти. Ни мешка, ни свободного рюкзака, ни клетки у нас не было. Только синий саквояж из плотной материи.

Когда журавля поставили на эту сумку, сердце дрогнуло: не влезет. Птица стояла так же невозмутимо, головой почти доставая до моего плеча. Я слегка надавил ей на спину. Журавль сел. Потом сложился еще раз. Туловище птицы с трудом поместилось в сумку. Голова и шея торчали наружу. Сейчас со стороны могло показаться, что два неопытных факира пытаются укротить огромную змею. Наконец, как складной метр, уложили и шею. Все. Уместился.

И вот долгожданная посадка. Как только взлетели, выпустили птицу из плена. Журавль спокойно стоял у стены, возле иллюминатора.

Но, что самое удивительное, никто на птицу не обращал внимания. Стюардесса и пассажиры безучастно смотрели на фигуру, неуклюже возвышавшуюся в салоне.

Мы ожидали вопросов, советов, но никак не равнодушия. Мой товарищ не выдержал. Он обратился к соседу и попытался рассказать ему об этих интересных и очень редких птицах, которых в мире осталось очень мало. Сосед безразлично посмотрел на моего коллегу и на редкий вид, зевнул и уткнулся в журнал.

Товарищ помолчал, хмыкнул и налил в алюминиевую кружку воды. Отломил кусок хлеба и протянул птице. Журавль взял хлеб, обмакнул его в воду, стел и вопросительно посмотрел на нас. Мы поняли и дали еще кусок.

Нашего журавля я увидел только через полгода в Московском зоопарке. Птица перелиняла. Если раньше она была просто серой и довольно грязной, то сейчас приобрела благородный серебристый цвет. Задняя часть шеи стала снежно-белой, а шапочка — темно-вишневого цвета. О том, что это тот самый журавль, напоминало лишь сломанное надклювье.

На одном из заседаний Клуба Почемучек был задан вопрос: ложатся ли в спячку белые медведи? Вопрос этот совсем не простой, недаром и ответы приходят самые разные. Одни ребята уверенно пишут, что белый медведь в отличие от бурого или черного в спячку не впадает — таких ответов большинство. Другие указывают, что белые медведи тоже делают берлоги и проводят в них долгое время в суровый зимний период.

Подробнее на этот вопрос отвечает Надежда Константиновна Носкова.

Как зимует белый медведь

В берлогах залегают почти на пять месяцев медведицы, которые ожидают прибавления семейства. Они устраивают убежища в снежных сугробах на арктических островах и побережьях Европы и Америки. Например, остров Врангеля, объявленный с 1976 года заповедником, называют «родильным домом белых медведей», потому что там делают берлоги медведицы из восточной части советской Арктики. В таких берлогах в конце зимы или ранней весной у медведиц появляется потомство, как правило, два медвежонка.

Но настоящей спячки, как у сурков или сусликов, нет ни у белых, ни у бурых медведей. Можно говорить только о зимнем сне. Да и тут нельзя дать единого ответа. Медведицы, залегшие в берлогах, конечно, спят, но очень чутко. Самцы чаще всего бродят зимой, добывая себе пищу. Но если пищи мало, а погода очень холодная, звери делают себе укрытия в снегу или ледяных торосах и укладываются там, погружаясь в чуткий сон. Некоторые звери спят с осени до весны, а иногда даже и летом.

В разных полярных местностях сроки такого зимнего сна белых медведей очень различны. Известно, что старые и сильные звери, которым легче добыть себе пропитание, более активны, чем молодые животные. Сказываются и состояние погоды, и наличие корма, и даже деятельность человека. Например, спящие во льдах медведи нередко просыпаются от звука мотора пролетевшего над ними самолета.

Путешествие по Сибири нам хочется закончить вопросом из письма нашего Почемучки.

«Сибирский горный козел, горный баран, архар — одно и то же животное или это три разных вида?»

Егор ДМИТРИЕВ

г. Томск

До встречи в декабре, дорогие друзья!

ДРУГ МОЙ, МИШКА

Детство свое Мишка помнит с того момента, когда он впервые открыл глаза и увидел шестерых братьев-щенят, лежащих рядом. Братья в уютной норе, на сухой траве, под корнем дерева, мирно дремали, тесно прижавшись друг к другу. Это было летом на далеком Крайнем Севере.

Сделаю здесь небольшое отступление. Мне по роду работы пришлось довольно долго жить и работать на Таймыре, в Якутии. Богат и интересен животный мир этого чудесного края. Обитают там белые и бурые медведи, полярные волки, лисицы, северные олени... Много и водоплавающей дичи — уток, гусей. Сложны и интересны взаимоотношения животных и между собой, и с человеком.

Долгие годы я наблюдал за жизнью и повадками животных в различных условиях их обитания.

О своих наблюдениях я и рассказываю в серии маленьких новелл о животных. Вспомним, что писал Альфред Брем в предисловии к своей книге «Жизнь животных»: «Нужно не жалеть времени и места для описания жизни и поведения животных».

Хотелось, чтобы, прочтя один из этих рассказов, вы ближе узнали этот суровый и прекрасный край и прониклись симпатией к его обитателям...

Но давайте вернемся к Мишке, о котором я хочу рассказать.

Матери в норе не было, но вот послышался лай, она тут же прибежала — щенята открыли глаза и увидели свою мать. Она обнюхивала их, облизывала каждого и кормила. Вскоре пришел хозяин посмотреть на выводок щенят. Довольный осмотром, он собрал их в корзину и понес домой. Мать — Жучка — бежала вслед за ними и с беспокойством смотрела на хозяина.

Всю собачью семью поместили в конуре, около дома. Щенятам их новое жилье понравилось. Жили они беззаботно, грелись на солнце, резвились. Любимым занятием их было играть с детьми хозяина, а дети все время проводили возле малышей, ласкали их, подкармливали.

Казалось, этому не будет конца. Но прошло время, щенята выросли и превратились в настоящих северных лаек, похожих друг на друга. И только один щенок был исключением. Он был рослым, крупным псом, с широкими лапами, огромным хвостом и пышной шерстью ровного серо-белого цвета. Мордочка у него была белая с необычными, ясными голубыми глазами, которые отражали его приветливый, ласковый характер, доверчивость и доброту. Был он нетороплив, двигался, переваливаясь с ноги на ногу, больше грелся на солнце. Своим

обликом он очень напоминал медведя, и поэтому хозяин дал ему кличку Мишка.

Собаки на Севере незаменимы. Пока на помощь человеку не пришла техника, они использовались как единственное транспортное средство. Да и с приходом техники от собак не отказались. Для наших знакомцев наступила трудовая пора, они должны были ходить в собачьей упряжке. Собаки сравнительно быстро понимают, что от них требуется, и привыкают и к работе, и к человеку-каюру, который ими управляет. Но у Мишки был другой характер. Он не мог понять, зачем ему нужно было быстро бежать да еще тянуть тяжелый груз. Он не слушал каюра, только окрик и плеть заставляли его бежать. Мишка страдал. За неловкость, нежелание работать хозяин порол его после каждой поездки. Но эта мера воспитания не помогала. Мишка перевоспитываться не хотел.

В тяжелой работе прошла первая зима. Худой, грязный, голодный Мишка встретил весну. В эту пору, до следующей зимы, перевозки прекращались и для собак наступал отдых, но какой! Хозяин выгонял собак в тундру, и они должны были сами добывать себе пищу — леммингов и других грызунов. Мишке и такая жизнь пришлась не по душе. Охота на леммингов при его неловкости не удавалась, он голодал. Его тянуло к людям. Однажды Мишка появился в поселке. Еще раньше он много раз пробегал этой дорогой мимо поселка. Он подбежал к стоящему в стороне от дороги дому и остановился около него. Мы — я и мой друг Женя — сидели на крыльце и мирно беседовали. Собаку мы не замечали. Мишка хотел уже уйти от невнимательных людей, но вдруг, повернувшись, я заметил этого мохнатого, нескладного увальня.

— Женя, посмотри на этого пса, — воскликнул я, — да это же Мишка, настоящий Мишка! Подойди ко мне, малыш, ну, скорее! Мишке не так часто приходилось слышать такие слова. Наверное, он вспомнил свое детство, игры и ласковые слова детей хозяина. Пес лег на землю и пополз ко мне, пока не коснулся своим носом руки. В моей руке был белый кусочек. Осторожно взяв его, он узнал вкус сахара. О, какое лакомство!

Потом я поманил его к себе. Пес подошел, положил голову на колени. Глаза у него были голубыми — у собак редко бывают такие.

— А знаешь, Женя, мне пес очень понравился, — сказал я. — Давай его купим, нам ведь еще нужно организовать две собачьи упряжки. Поговори, пожалуйста, с Ребровым, его хозяином.

Рис. В. Прокофьева

*Записки
натуральщика*

В бочке с теплой водой мы вдвоем помыли Мишку, скребли шерсть, выдирали свалывшиеся комки грязи. А после бани собака обсохла, стала чистой, опрятной. Мы поселили Мишку у нас в прихожей. Все, кто жил в доме, полюбили Мишку, но он был более расположен к нам — ко мне и Жене.

Пес оказался хорошим сторожем. Посторонним в наш дом входить было опасно, Мишка пропускал гостя в квартиру, но обратно не выпускал, ложился у порога, смотрел на нас и ждал, что мы скажем.

Когда нам случалось ходить на охоту, мы брали Мишку с собой. Оказалось, что у него были навыки охотничьей собаки. К нашему удивлению и радости, Мишка приносил убитую дичь.

При встрече с бывшим хозяином Мишка его не замечал. Он помнил все зло, причиненное ему... Время шло незаметно, опять наступила осень. Мы готовили две собаки упряжки для работы на полярной станции на острове Котельном. Однажды к нам домой пришел начальник полярной станции Василий Седов. Тут же с нашего разрешения угостил пса лакомством и попросил лапу. А держа его огромную лапу в своих руках, он заявил: «Мишку я тоже заберу!» И это прозвучало громом на наши головы, хотя мы и знали, что Мишка действительно был предназначен для отправки на полярную станцию. Нам было очень жалко его отдавать, мы привыкли к нему, но служба есть служба. Скрепя сердца мы согласились с Седовым.

В день отправки собак на полярную станцию я сам повел Мишку на посадку в самолет. Мишка весело бежал рядом, он еще не знал, куда его ведут. Надо сказать, что, пока пес жил у нас, я неоднократно летал с ним в самолете, и, видимо, он привык к путешествиям и не боялся шума моторов.

Седов был в самолете, все снаряжение, нарты и собаки были уже погружены. Эта погрузка была нелегким занятием, так как собаки при посадке в самолет при запущенных моторах сильно трусили. Приходилось каждую собаку сажать в отдельный мешок, оставив снаружи лишь голову. Лежа на животах, собаки, прижавшись друг к другу, жалобно глядели на нас. Седов как мог успокаивал собак, гладил их по голове, но они продолжали тихо скулить. А мой Мишка оказался храбрым, и когда я последним входил в самолет, то вместе со мной он вбежал по трапу в салон.

В самолете Седов принял Мишку. Я попрощался с Василием Седовым, погладил Мишку, поцеловал и направился к выходу. Мишка заволновался, он не ожидал, что я его покину. Я слышал его лай, но оглядываться не стал и быстро вышел из самолета. Еще не успели убрать лесенку-трап, как вслед за мной вывалился и мой Мишка. Он не хотел улететь без меня. Седов не смог его удержать. Сбитый струей воздуха от винтов самолета, Мишка

перевернулся несколько раз, потом встал на ноги и подбежал ко мне. Он положил передние лапы мне на плечи, лизнул меня в лицо, смотрел своими голубыми глазами, как бы говоря: «Ну зачем такие испытания, я не хочу от тебя улетать».

Самолет с Седовым был уже в воздухе и лег на курс к полярной станции. А Мишка так и остался с нами. Но на следующий год я уезжал в Москву, и волей-неволей пришлось расстаться с Мишкой, передать его Василию Седову. При встрече Седов благодарил меня за хорошие упряжки собак и особенно за Мишку. Мишка долго тосковал и не отвечал на ласки Седова. Но время сделало свое дело, Мишка привык к новому хозяину. Он оберегал его в походах по острову. Однажды в одном из походов Мишка спас Седова от нападения белого медведя. Увидев медведя, пес с лаем бросился на него, отвлек его внимание и дал возможность Седову уйти. После этого случая Мишка поселился у Седова в квартире.

Остальные собаки боялись Мишку, чувствовали его превосходство и силу, и как-то само собой он стал их вожаком.

Жизнь и работа продолжались...

Много лет спустя я нашел в газете несколько снимков полярной станции острова Котельный и на одном из них, у нарты, я увидел точную копию Мишки. Видимо, это был потомок моего дорогого четвероногого друга. Так мы встретились через много лет, и снимок этот всколыхнул во мне пережитое...

Л. КУЗНЕЦОВ

ТЕТЫ-КОЛЬ

Мы ночевали, откопав в метровом снегу под широкими кедрами глубокую траншею. Уже в темноте мы валили кедровый сухостой и таскали стволы к стану. Здесь был край старой гари, и дров стояло много. Эти стволы были шершавыми от времени. Под рукавицами крошились лишайники и старая труха. К ночи мороз усилился почти до пятидесяти градусов. А в такой мороз в снегу можно спать, если только хорошо сложен костер, а временное жилье — стан не пробивает ветром. Но мы не успели до темноты перевалить через хребет и остановились на наветренном склоне. Ночью от вершины Теты-коль, с южной стороны, пошел ледяной ветер. Он дул очень сильно и не давал костру ровно гореть.

В снегу за костром вытаяла большая яма, и нам жалко было тепла, которое ушло на то, чтобы растопить такую массу снега. Нас было трое, и мы могли бы свободно уместиться в этой яме, если бы не искры, дым и слишком сильный жар даже в этот лютый мороз.

И так всю ночь. С одной стороны жар, а с другой лед.

Солнце начало вставать прямо за вершиной Теты-коль. Нам еще его не было видно, но оно, холодное, зимнее солнце, словно просвечивало сквозь стылую каменную громаду горы. И поэтому казалось, что вершина Теты-коль создана не из камня, а из льда. Сначала я никак не мог понять, почему же она вся светится каким-то особенным внутренним сиянием. Потом я оглянулся и посмотрел на западную сторону. Там, за нами и выше нас, на рассеченных гольцах и на скалах, сглаженных снеговыми надувами, лежали лучи солнца. Гольцы сияли в его лучах, которые шли из-за вершины Теты-коль прямо над нами, шли в той невидимой вышине, которая кажется еще выше, если не можешь ее с чем-нибудь сравнить. А я ведь знал, что вершина Теты-коль поднята больше чем на три тысячи метров. Теты-коль по-алтайски — семь озер.

И на этой вершине, очень далеко от нас, в почти необозримой высоте сияла, словно маленькая свечка, геодезическая триангуляционная вышка, вся в инее, обледневшая. Как-то осенью, во время великого переселения больших и малых зверей по тайге, геодезисты видели около этой вышки одинокую белку. Она шла прямым, одной ей известным путем и попала на эту вершину. Геодезисты сказали мне, что лапки ее были сбиты в кровь. Не знаю, правда это или нет, — не видел сам такого ни разу. Знаю только, что лапки у белки, конечно же, мало приспособлены для долгого прыганья по острым и шершавым камням в россыпях и гольцах.

А когда мы скатились в долину, перегоняя друг друга на крутяках, и уже шли по кедрчам, я снова вспомнил про ту белку на вершине Теты-коль. Я увидел белчий след и верти-

кальную дырку в снегу. Около нее лежали две чешуйки от кедровой шишки. След повел меня дальше и кончился возле большого кедра. Под ним было насорено чешуйками от шишки и скорлупой кедрового ореха.

Это белка прокопала сквозь снег отвесный ход до земли, до шишки, достала ее и ушла с ней на кедр. Там она ее и сгрызла.

Она учуяла шишку сквозь снег! Я смерил его толщину. Девяносто восемь сантиметров. Почти метр! Вот это обоняние!

ТАЙМЕНЬ

Чолушман словно безумный ярится и мечется в каменных глыбах под Катуг-ярком. Быстро, но с трудом бежит по широким шиверам в Ак-куруме. Возле Коо и Кок-паша отдыхает в омутах, будто накапливает силу для преодоления многих еще перекатов на пути к Телецкому озеру.

В таких глубоких местах Чолушман спокоен и чист. Только на поверхности воды вспухают бугры водоворотов, как мышцы борца, который приготовился к схватке. Вода там по осени сине-зеленого цвета и прозрачна.

Я встал на камне около самой воды, и мне стало видно, как навстречу течению один за другим идут хариусы. И мелкота и крупные.

Из глубины вдруг поднялся крупный таймень. Он замер под самой поверхностью, чуть пошевеливая бордовыми плавниками. Течение в этом месте было сильным, но для тайменя оно наверняка было не сильнее, чем для меня ветер.

Я переступил с ноги на ногу. Таймень словно глянул на меня снизу вверх и, плавно изогнувшись, ушел в глубину.

Сильная и стремительная рыба таймень, хищная. Хватает все, что движется в поле его зрения и с чем он может справиться.

Мне приходилось несколько раз ловить тайменя на спиннинг, на блесну, правда, не очень крупных. У одного, семикилограммового, я нашел в желудке две белки. Они были почти совсем целые. Видно, он проглотил их незадолго до того, как сам сел на блесну. Мелкие зверьки: белки, бурундуки, полевки — часто становятся добычей тайменя, когда во время сезонных переходов, миграций переплывают реки.

Сильное существо таймень и вырастает до крупных размеров. Один рыбак на Телецком озере при мне вытаскил тайменя на двадцать два килограмма. Это было давно, лет двадцать пять тому назад. Я видел тогда же, как взявший блесну таймень тащил по озеру лодку с двумя рыбаками. Он смотал с катушки все сто метров миллиметровой лески, оборвал ее

и ушел. Тот был, видно, настоящий великан. Может быть, даже тот, которого поймали несколько лет спустя и который весил больше шестидесяти килограммов.

Вот такая рыба таймень.

Дм. ЖИТЕНЕВ

СЛУЧАЙ НА ОЗЕРЕ

Зима в тот год пришла рано — пруды и озера сковало крепким льдом еще в первых числах ноября. А в феврале неожиданно потепело и почти каждый день шел мягкий, пушистый снег. «Клевные дни стоят, — думал Петя Тимофеев, самый заядлый рыболов из всех мальчишек Ветлянки. — Надо бы как-нибудь сходить на рыбалку...»

В выходной день, встав чуть свет, Петя отправился на самое дальнее озеро, Лебяжье. Утро было тихое, падали редкие крупные снежинки. Рыболов не торопясь скользил на лыжах по рыхлому, иссиня-белому снегу. В луговой низине деревья стояли запущенные инеем. Кругом виднелись свежие заячьи следы. Изредка слышался стрекот сороки, перестук дятла...

Но вот и Лебяжье, обрамленное частым коряжливим тальником и высокими осоками, покрытое толстым одеялом плотного снега. Петя облюбовал место и пробил пешней широкую, корытцем, лунку. Вычерпав из лунки шумовой лед, стал разматывать удочки. Но что такое? Петя посмотрел в лунку и ахнул:

— Вот тебе на! Озеро-то загорелось, какая теперь рыбалка...

От недостатка кислорода в воде рыба задыхалась и, тесня друг друга, лезла наверх. Тут были крупные щуки, окуни, язи. Петя хорошо понимал, что рыбу надо во что бы то ни стало спасти, не дать ей погибнуть. Но как это сделать? Ведь одному такое дело не под силу. Подумав, Петя решил бежать в совхоз, находившийся в двух километрах от озера, и позвать на помощь людей.

Но только он добежал до большой дороги, как увидел: на извозке ему навстречу поднимались две порожние подводы. Петя крикнул:

— Стой, дело серьезное есть!..

На передней подводе сидел коренастый старик в шубянке и заячьем малахае. Он остановил лошадь и, нахмутив седые брови, так же громко спросил:

— Какое такое дело?!

— Лебяжье озеро загорелось! — ответил Петя. — Рыбу надо спасать...

— Вот тут что! — заговорил старик уже другим тоном. — Диковина какая, а! Никогда такого не случалось на Лебяжьем. Это действительно серьезное дело... Ванюшка! — крикнул старик подростку, сидевшему на задней подводе. — А ну-ка, давай езжай жи-

вым манером обратно в совхоз. Скажи там дяде Сергею, чтобы собрал народ и ехал на Лебяжье. Да пусть захватит с собой лопы, пещни, лопаты. Понял?

— Понял! — шмыгнув покрасневшим носом, ответил Ванюшка.

Он повернул гнедого пузатого меринка с подстриженным хвостом, натянул вожжи и, как взрослый, прикрикнул:

— Э-э, красавчик, торопись — дело серьезное!..

Петя сел к старiku в сани, и они поехали на озеро.

— Мы с Ванюшкой за сеном было собрались, а тут озерный «пожар» тушить приходится, — заговорил старик. А немного погодя спросил: — Ты, парень, чей будешь? В Ветлянке я стариков только знаю, а из молодежи почти никого.

— Тимофеев, — ответил Петя.

— Это не Николая ли Васильевича Тимофеева сын?

— Да.

— Во-он что! Отменный охотник был. Стрелял без промаха. Вся округа знала его. Хороший был человек... А мать-то жива-здоровая?

— Жива-здоровая. Дояркой в колхозе работает. А сестренка — телятницей.

— Так, так...

Когда подъехали к проруби, старик удивленно развел руками:

— Эх, мать честная! Щуки-то, щуки какие большущие, сами в руки так и просятся. Придется на артельную ушниц «наудить» щучек да окуньков, а то поздно будет, когда лед вскроет — уйдет вся рыба, спрячется.

А Петю беспокоила и волновала мысль о том, приедут ли люди и удастся ли спасти рыбу. Но вот наконец вдали показались две подводы. Петя, припрыгнув по-ребячьи, крикнул:

— Едут, едут!..

Подходя к старiku, дядя Сергей спросил: — Откуда будем начинать, Спиридон Ильич?

— Рубить лед придется в разных местах, — ответил Спиридон Ильич и, молодецки хлопнув рукавицами, взял пешню.

Дело шло ходко. Тут и там по всему озеру голубели проруби, точно чаши, до краев наполненные студеной водой. Спиридон Ильич подбадривал людей шутками да прибаутками:

— А ну, молодчики, руби ледок, как сахарок! Откроет все «форточки», чтобы рыба дышать вольготнее могла...

К вечеру рыбы не было видно ни в одной проруби. Спиридон Ильич, поглядывая на Петю, подмигнул:

— Рыбка, сынок, тью-тью! Вильнула хвостом — и поминай как звали. Завтра мы привезем снопы соломы и поставим их в проруби, чтобы, значит, воздух проникал в воду. Тогда и загару не будет. Ну, по домам пора, — спохватился старик. — Вы поезжайте в совхоз, — сказал он дяде Сергею, — а я парня до Ветлянки подвезу.

Выбрались на большую дорогу. Вдалеке по косягу в синеватых морозных сумерках зажигались яркие огни. Это была Ветлянка.

В. АЛФЕРОВ

«НАШИ ПАПЫ СТРОЯТ БАМ!»

Сергея АЛЕШКЕВИЧ,
пос. Кунерма Иркутской области

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

БАМ — магистраль века!	1
В. Чернышев. Бамовские версты	2
Колосок	7
Б. Пшеничный. Оксая — наше будущее	11
Е. Чернышкин. Пресноводный тюлень	14
Лесная газета	16

С. Кучеренко. Пушистая хлопотунья	20
Белая береза	23
И. Мазов. Западно-Сибирский меридиан	24
О. Гусев. Байкал	29
Дело каждому найдется	32
А. Онегов. Кормушка — дело простое	34
Клуб Почемучек	36
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — серебряные чайки на байкальском острове Баргодагон (фото О. Гусева); на четвертой — в песке на БАМЕ (фото В. Ускова).

В номере использованы фото из журналов «Audubon», «Wildlife», «Das Tier».

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Дудкин В. Е., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухоморов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебряков Т. И., Сивадская В. А., Чацарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор В. Ю. Есаулов
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29.08.83. Подписано в печать 30.09.83. А05300. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 3 250 000 экз. Заказ 1467. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушеская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

ЖУРНАЛ
**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ**
В СОЮЗЕ С
А-15, Новоамурскотро-
вский

Большое количество комнатных растений, посаженных в горшки, не всегда радует глаз. Декоративность цветов подчеркивается только тогда, когда их располагают так, чтобы цветочных горшков не было видно и растения выглядели красиво. Такое возможно, когда горшки с растениями помещают в специальные ящики-кашпо. Их устанавливают на полках, укрепленных и передвижных (4), или на подставках возле стены, окна или декоративной решетки (2). Можно сделать специальный контейнер из металла, бетона (5), пластических материалов.

Промежутки между горшками необходимо заполнить мхом, торфом или опилками. Все эти материалы хорошо впитывают влагу, которая просачивается из горшков при поливке, и тем самым предохраняют землю от пересыхания. Да и поливать такие растения нужно будет реже.

В кашпо и контейнерах комнатные цветы размещают красивыми группами, комбинируя травянистые с вьющими и яркоцветущими.

Если горшки с растениями поместить в углубления коряги, то такая композиция преобразит пустующий угол комнаты, а корзинка из деревянных брусочков (1) или ивовых прутьев — большое окно. На различных перегородках можно укрепить горшки с цветами в керамических вазах (3).

Несложное, но красивое приспособление для размещения вьющихся растений можно изготовить, используя спилы стволов березы или других пород деревьев. Их используют в виде подставок под вазоны или для опоры плетей, укрепив покрытые лаком спилы на стене (6).

Декоративными выглядят выращиваемые так плющ, циссус (виноград комнатный), сциндапус и другие неприхотливые лианы.

Если растению найдено его место, оно украсит окно яркими красивыми цветами, оживит монотонную стену каскадами зеленых листьев.

Индекс 71121

ISSN 0205—5767

Цена 25 коп.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26